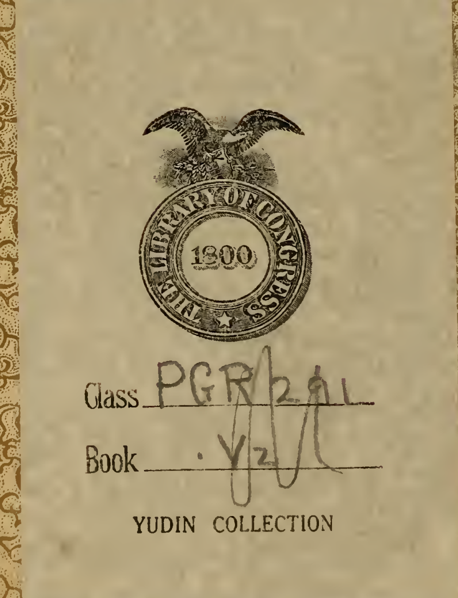

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800
Class PG R 291
Book V2
YUDIN COLLECTION

ВЪ СѢМЬѢ

НЕ БЕЗЪ УРОДА.

КОМЕДІЯ.

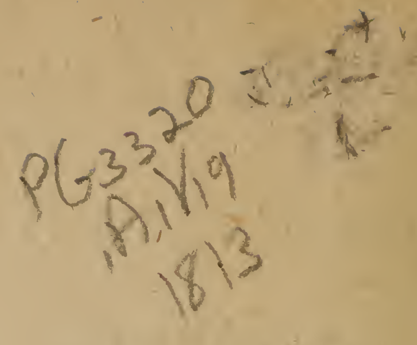
ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

ВЪ СТИХАХЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано при Сенатской Типографіи.
1813 года.

Печатать позволяется:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представленны были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ 1812 года Августа 22 дня.

Цензоръ Кол. Совѣт. и Кавалеръ
Григорій Яценковъ.

ВЪ СѢМЬѢ
НЕ БЕЗЪ УРОДА.
КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГРАФИНЯ ГОРДАНА, вдова изъ мѣщанской породы.

Г-ня МИЛАНА,
Г-фъ ВСПЫЛЬЧИНЪ, } ея дѣти.

ЗЛОВРЕДЪ, бѣдной дворянинъ живущій въ ея домѣ.

БОГАТОНЪ, богатой дворянинъ.

КРАСАНА,
МИЛОНЪ, } его дѣти.

ѲАЗУМА, бѣдная дворянка воспитанная въ его домѣ.

ЧУВСТВИНЪ, нѣжной романической любовникъ.

ПУСТОНЪ.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ, Нѣмецъ Лѣкарь.

ПАНДАРЪ, французъ дворецкой,
ДОГАДА, служанка, } Горданы.

ПРОСТАНА, служанка Красаны.

ТУЗИМЪ, слуга Зловреда.

Музыканты, слуги и служанки Горданы.

Слуги Богатона.

Дѣйствіе въ столицѣ.

ВЪ СЕМЬѢ
НЕ БЕЗЪ УРОДА.
КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Въ домѣ Горданы)

Театръ представляетъ комнату.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГОРДАНА, ВСПЫЛЬЧИНЪ.

ГОРДАНА.

Я мысль мою тебѣ давно открыть желала,
Но пылкость, Графъ, твоя языкъ мой удержала.
Забывъ, что ты мнѣ сынъ, и что мой мужъ
былъ Графъ,
Что я Графиня, ты во всемъ быть хочешь правъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вашъ мужъ былъ мнѣ отецъ, коль я не ошибаюсь.

ГОРДАНА.

Вотъ дерзость новая! — Отъ сердца надрываюсь!
Такъ вольно говорить осмѣлился со мной!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Я родомъ ненадмѣнъ, но горделивъ душой.
О Графствѣ вы своемъ и мнѣ и всѣмъ твердите;

Я смѣю доложить, вы тѣмъ себя стыдите.
Кто родомъ хвалится, тотъ духомъ слабъ и малъ,
И случаемъ слѣпымъ въ извѣстные попалъ.

ГОРДАНА.

Ты сталъ мнѣ упрекать?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Я мнѣніе прямое
Рѣшился объявить.

ГОРДАНА. *(съ сердцемъ)*

Горячка! вздоръ! пустое!....
(смягчась)
Чтобъ былъ ты, Графъ, мой сынъ? Графиня дочь моя?
Покойной мужъ мой, вашъ отецъ? Когдабъ не я?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Быть можетъ, что съ сестрой мы не былибъ на свѣтѣ.

ГОРДАНА.

Нѣтъ, былибъ; только бы не ѣздили въ каретѣ,
Не видѣлибъ своихъ лакѣевъ въ галунахъ,
Пустые кошельки имѣли бы въ рукахъ.
Не ползалибъ вкругъ васъ и вамъ не подражали,
Въ почетныя мѣста нигдѣбъ васъ не сажали.
Что знатность, коль судьба богатство отняла? —
Я Графству темному приданымъ блескъ дала.
Отецъ вашъ былъ мнѣ милъ! Его тронувшись стономъ,

Вашъ родъ превознесла червонныхъ милліономъ!...
Мнѣ титло Графское недешево пришло.
Нельзя его забыть.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Что было, то ушло;
Графиней стали вы, а мы тѣмъ небогаты.

ГОРДАНА.

За ваши же долги все вышло на уплаты.
Скажи, кто виноватъ, что Графъ, мой мужъ, былъ мотъ?
Съ доходамиль равно изволилъ весть расходъ?
Обычью слѣдуя, себя игрою славилъ,
Нерѣдко онъ сто душъ крестьянъ на карту ставилъ:
Гнулъ пароли на нихъ.—Для банка это кладъ:
Добро мое пожралъ игры проклятой адъ! :...
Какъ баринъ знатной, Графъ, не отступалъ отъ моды:
Карманъ его трясли наемны скороходы,
Жокеи, егери, Французски повара.
Арапы, гейдуки, Нѣмецки кучера.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

За чѣмъ они у васъ теперь ѣдятъ хлѣбъ праздно?
Ихъ можно распустить.

ГОРДАНА.

Мы разсуждаемъ разно.
Покуда я дышу, пусть пышность насъ вокругъ;
Съ улыбкой на нее супруга смотритъ духъ!—
Ты знаешь, твой отецъ былъ мной любимъ сердечно.

Что имъ заведено, хранить я буду вѣчно.

(въ восторгѣ)

О мужъ любезнѣйшій! Сіятельнѣйшій Графъ!–
Порядокъ твой всегда мнѣ будетъ за уставъ!
Хоть нѣтъ тебя со мной, живешь въ безвѣстномъ мірѣ,
Твой домъ таковъ, какъ былъ; немного, правда, шире,
Я флигели съ боковъ пристроила къ нему. —
И это сдѣлано по плану твоему.
Исполнить твой приказъ мнѣ стоило бездѣлки:
Деревню продала Зарайску для отдѣлки. —
Я клятву на себя ужасную даю,
Ничѣмъ не оскорблять почтенну тѣнь твою!
По нраву твоему люблю себя, лелѣю,
Вѣкъ въ роскошахъ веду, хотя въ долгахъ по шею.
Къ чему ты страстенъ былъ, то мнѣ виной отрадъ:
Ѣмъ трюфели и пью съ ванилью шоколадъ!
Какъ прежде, у мадамъ Каре беру наряды,
Себѣ на похвалу, завистнымъ для досады!
Хоть етотъ магазинъ развраты сѣетъ намъ;
Но уши золотомъ завѣшены у дамъ. . . .
Увидь! порадуйся, какъ все идетъ прекрасно!
Оркестъ играетъ твой пріятно и согласно.
Вся челядь въ золотѣ и дуется горой!
Арапы, гейдуки наводятъ страхъ собой! —
Фризеръ нашъ фрелюке отсталъ взбивать тупеи;
Прическа нынѣшня не гнетъ у барынь шеи,

Обстриглись; у мущинъ не стало вовсе косъ;
Всѣмъ мода, какъ болѣзнь, убавила волосъ.
Что шагъ, то съ турами столкнешься, съ париками.
Въ осьмнадцать нынѣ лѣтъ сравнялись съ старичками;
Парикъ своихъ волосъ спокойнѣй во сто разъ,
Съ болвана снявъ его вздѣваютъ въ мигъ на насъ:
Насмѣшники кричатъ, гнушаюсь ихъ словами,
Что съ многими болванъ имѣетъ сходство съ нами....
Ты, помнится, хотѣлъ дворецкаго нанять,
Чтобъ всякъ изъ слугъ умѣлъ чинъ чина почитать;
Нашла его, нашла! надъ сволочью Нѣмецкой
И Русскими, большимъ, Пандаръ-Французъ дворецкой. —
Твой кучеръ Думмерманъ роститъ свои усы.
Нѣмецки кучера природы всей красы;
Кареты Англински въ чести чрезъ ихъ искуство.
Твой поваръ Сансерво обворожаетъ чувство;
Столовая моя обжорами полна.
Короче, госпожѣ первѣйшей я ровна
Нарядомъ, кушаньемъ и всею пышной свитой.
Лишь убылъ ты, мой Графъ покойникъ имянитой!

(плачетъ)

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Игралищемъ всѣхъ модъ желаете вы быть.
Оставте пщетной блескъ, спокойно станемъ жить.

Повѣрьте матушка, худое подражанье
Влечетъ на насъ позоръ и служитъ въ посмѣ-
янье, . . .
Поставлю въ образецъ писателей иныхъ,
Присвоившихъ себѣ способности другихъ. . . . .
Произведеніе свое, хотя дурное,
Почтеннѣе, чѣмъ взявъ хорошее чужое,
И чтобъ никто не могъ слѣдовъ къ нему сыскать,
Обезобразивши, за собственность казать . . . . .
Съ широкихъ плечь кафтанъ, покроя древня вѣка,
На малорослаго вздѣть можно человѣка;
Иль съ Карла снявъ, по немъ устроенной каф-
танъ,
Наставить — и его надѣнетъ великанъ.
По нихъ приноровить портнаго это дѣло.
У насъ не за свое иные взявшись смѣло,
И книгу всякую считая за кафтанъ,
Кроятъ ее, принявъ примѣръ отъ обезьянъ?....
Удобнѣе уздой смирить коня крутаго,
Чѣмъ руку удержать писателя такаго,
Которой мнимыми талантами надмѣнъ.
Дурачество его на вѣки взяло въ плѣнъ.

ГОРДАНА.

Вралей и обезьянъ онъ съ матерью равняетъ!
Забывъ, кто Графомъ жилъ, тотъ Графомъ
умираетъ.
Ни жизнь столѣтняя, ни бѣдства, ниже смерть!—
Ни етотъ свѣтъ, ни тотъ, не могутъ Граф-
ство стерть! —

Нашъ полъ честолюбивъ; узнай! Я Графствомъ
страстна!
Графиня рѣдкая со мною несогласна.
Тотъ въ мірѣ видитъ Рай, кто титлами
счастливъ!
Проказь, блажи, будь добръ, жестокъ, иль при-
хотливъ,
Гни ближняго въ дугу, когда тебѣ угодно,
Иль будь его отцомъ — все барину свободно.
Творенье жалкое разумнѣйшій бѣднякъ!
Когда ему велятъ — съ улыбкой встань и лягъ,
Неси ярмо, трудись и смѣйся — ливши слезы,
Цвѣтами почитай колючи терны, лозы;
Хвали глупцовъ, его которые бранятъ,
Внимающимъ кажись, коль вздоры говорятъ;
Покорствуй сильному, чти Геніемъ невѣжду;
Въ душѣ растерзанной питай всегда надежду!....

(въ восторгѣ)

Что я къ тебѣ взношусь, усопшей Графъ прости!
Проснись! и Вспылчину за дерзость отомсти.
Бесчеститъ онъ нашъ родъ, мой Графской духъ
тревожитъ,
И кость твою, какъ червь, Сіятельную гложетъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(съ чувстви-
тельностію)*

Умершаго отца почто намъ трогать прахъ?
Пусть въ душахъ нашихъ онъ живетъ, а не
въ словахъ.
Пріятноль въ бѣдности ему семейство видѣть.

ГОРДАНА.

Онъ вѣрную жену не можетъ ненавидѣть.—
Ты безразсудную со мною началъ рѣчь.
Нельзя безъ денегъ быть.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Льзя деньги поберечь.

ГОРДАНА.

Хоть денегъ нѣтъ у насъ, но деревень довольно.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

А болѣе долговъ.

ГОРДАНА. *(съ огорченіемъ)*

Мнѣ это слушать больно!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(съ чувствительностію)*

Не гнѣвайтесь. Мнѣ васъ не можно упрекать.
Имѣньемъ властны вы своимъ располагать.
Я лишнее сказалъ. Готовъ просить прощенье.
(цѣлуетъ руку Горданы)

ГОРДАНА. *(смягчась)*

Будь Графъ всегда таковъ, умножь мнѣ утѣшенье.
Предмѣты чувствъ моихъ ты и сестра твоя!
Для васъ, моихъ дѣтей, живу и мучусь я.
За всю мою любовь, за все объ васъ старанье,
Послушны будьте мнѣ— Исполните желанье.
Ты молодъ и хорошъ, Графъ знатной и умёнъ,
Графинею, Графомъ въ свѣтъ большой произведёнъ.

От самыхъ лучшихъ дамъ почтёнъ, осыпанъ
лаской:
Имъ хочется имѣть тобой гербовникъ Графской.
Пора любезной Графъ, пора мой милой сынъ
Невѣсту выбирать; соскучишь жить одинъ.
Подруга нѣжная всего дороже, краше!—

(плачетъ)

Безъ слёзъ съ твоимъ отцомъ житьё не вспо-
мню наше!
Хоть Графъ старенекъ былъ, какъ мужемъ
сталъ моимъ;
Я думала встрѣчать мученье, скуку съ нимъ;
Но какъ пообошлась, то стало веселѣе
И вѣтхой мой супругъ мнѣ былъ всего милѣе!...
Давно я лишена пріятнѣйшихъ суетъ;
Для горестей моихъ вдовѣю десять лѣтъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Женидьба есть нашъ долгъ и я ему покоренъ.

ГОРДАНА.

Я знала напередъ не будешь ты упоренъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Гдѣ на почтеніи основана любовь,
Счастливая чета тамъ жизнь вкушаетъ вновь.
Ахъ! какъ подобное найти блаженство трудно!...

ГОРДАНА.

Тому, кто изберетъ въ невѣсты безразсудно
Дворянку бѣдную и мѣлочную тварь!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(въ сторону)*

Разума! я тобой душою былъ бы Царь!

ГОРДАНА.

Съ женою долженъ быть мужъ знати одинакой.
Но это нелегко: Сіятельной, не всякой.
Покойной мой отецъ хоть не былъ знаменитъ
За то былъ деньгами сундукъ его набитъ.
Недаромъ, подтвержу, въ Графини мнѣ досталось.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Богатствомъ мысль моя нимало не прельщалась;
Оно въ глазахъ моихъ останется мечтой.

ГОРДАНА.

Ты жалокъ мнѣ, мой сынъ, твоею простотой.
Какъ глупа эта мысль въ умѣ твоемъ вертѣлась?
Отъ свѣта чтоль тебѣ отрѣчься захотѣлось?
Безъ денегъ, Графъ, нельзя свободной сдѣлать шагъ:
Кто въ счастьѣ другъ тебѣ, тотъ въ бѣдности твой врагъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Къ прискорбью моему, сужденье справедливо:

ГОРДАНА.

Я прямо вижу все, а ты все видишь криво.—
Спокоенъ будь, мой другъ, на умъ мой положась.
Узнай, я жребій твой устроила вчерась.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(съ нетерпѣньемъ)*

Докончите!...

ГОРДАНА.

Языкъ отъ радости немѣетъ!....
Сосѣдъ нашъ Богатонъ семъ тысячь душъ
имѣетъ,
И денегъ множество!... Дворецкой мой Пандаръ
Мнѣ сказывалъ объ томъ; онъ хитръ, имѣетъ даръ
Развѣдать все, вездѣ найти себѣ дорогу....

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(въ сторону)*

И даже въ кошелёкъ.

ГОРДАНА.

Я стала по немногу,
Ласкать богатаго, хоть крови знатной нѣтъ
Въ немъ капли ни одной: купецъ его былъ дѣдъ.
Что въ родѣ намъ его? въ монетахъ честь и сила!
Для нихъ я гордости на время измѣнила.
Рѣшилася его просить, не устыдясь,
Чтобъ дочерью своей скрѣпилъ онъ нашу связь.
Надѣюсь, что мой сынъ, къ Графинѣ изъ по-
чтенья,
Къ дѣвицѣ изъ любви, къ нему изъ снизхожденья,
Красану за себя любезную возмётъ,
И милостью его ихъ славенъ будетъ родъ.
Не правдаль, Графъ, мой сынъ?... Но ты мол-
чишь!... Ни слова?...

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Рука моя принять Красану неготова.
Мы другъ для друга съ ней на свѣтъ не родились;
Я право не герой въ умѣ мадамъ Жанлисъ:
Не созданъ пастухомъ Аркадскимъ мягкимъ-
нѣжнымъ;

Они ведутъ ее къ любви путемъ надежнымъ.

ГОРДАНА. *(разсердясь)*

Какъ хочешь, такъ суди, я ей тебя дарю.
Она твоя.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Я васъ за даръ благодарю.
Хотите вы, чтобъ я несчастливъ съ ней былъ вѣчно?

ГОРДАНА.

Несовѣстноль меня сердить безчеловѣчно?
Я глупая взялась ударить по рукамъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Яль васъ объ томъ просилъ? угодно было вамъ!

ГОРДАНА. *(прерывающимся отъ сердца голосомъ)*

Угодно было мнѣ!.... Угодно !.... повторяю...
Женись на ней!... Или!....

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(въ сторону)*

Терпѣніе теряю!...

(забывшись) *(опомнившись)*

Женюсь! — но не на ней.... Простите! виноватъ.
Возможно ли молчать, гдѣ чувства говорятъ?

ГОРДАНА.

Отъ гнѣва чуть дышу! — мятуся и болѣю.
Я Графская вдова, а воли не имѣю,
Дѣтей противныхъ мнѣ достойно наказать!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вы властны всячески насъ мучить и терзать.
(становится на колѣни)
Возьмите жизнь мою, даръ рвите вашъ на части
Мнѣ лучше умереть, чѣмъ вѣкъ сносить напасти.

ГОРДАНА.

(кричитъ) *(Вспыльчинъ встаетъ)*
Эй! люди.... Кто нибудь!.... невидно никого.....
Какъ будто бы раба я дома моего!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТѢЖЪ ДОГАДА.

ДОГАДА.

Чего изволите?

ГОРДАНА.

Пошли мнѣ дочь скорѣе.
(Догада убѣгаетъ)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГОРДАНА, ВСПЫЛЬЧИНЪ.
(садится и беретъ книгу)

ГОРДАНА.

Принужу слугъ моихъ лѣнивыхъ быть живѣе.
По Руски имъ задать велю хорошій чосъ.
Они, какъ господа, сидятъ повѣся носъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢЖЪ; МИЛАНА.

ГОРДАНА.

Ахъ мать моя! лицомъ ты схожа на служанку;
Графини предпочтутъ послѣднюю дворянку.
Забыла развѣ ты, твердить чтоль всякой часъ,
Что отъ Графини ты Графиней родилась?
(кричитъ)
Догада!...

МИЛАНА. *(въ сторону)*

Вотъ бѣда!....

ГОРДАНА.

Догада!.... не добьюся
Я етой бестіи!....

МИЛАНА. *(въ сторону)*

Я за нее боюся!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТѢЖЪ; ДОГАДА.

ДОГАДА

Я здѣсь Графиня.

ГОРДАНА.

Здѣсь. Сей часъ ты съѣшъ туза.
Гдѣ были у тебя негодная глаза?
На Графскую ли дочь, скажи, она походитъ?
Кухарка Руская ее опрятнѣй ходитъ.
Блѣдна, какъ арестантъ посаженной въ тюрьму!

(*Миланѣ*)

Позволь себя спросить, сударыня, къ чему
Жалѣешь ты румянъ? благодаря мадамамъ,
Румяна тридцать лѣтъ сбавляютъ старымъ
дамамъ.

(*смотрится въ зеркало*)

(*Догадѣ*)

А ты ослѣпла чтоль? не видишь ничего?

ДОГАДА.

Я изъ почтенья къ вамъ молчала моего.
Природа щедрая соритъ, не для приманы,
Но для отличія, бѣлилы и румяны.
Графиня вы -- и мать, она Графиня -- дочь,
И разность между васъ, какъ свѣтлой день, и ночь
Въ васъ крови знатной пудъ, въ ней фунтовъ
пять поменѣ.
Вѣсъ знаю, на одномъ не вѣшу всѣхъ безмѣнѣ.
Милана уступить вамъ первой шагъ должна.

ГОРДАНА. (*треплетъ Догаду по щекѣ*)

Ты права жизнь моя! семнадцать лѣтъ она
Графиней, я пятью по ранѣе попала.

ДОГАДА.

Графинямъ съ вами всѣмъ равняться не пристало.
Тотъ малъ въ чужихъ глазахъ, кто въ собствен-
ныхъ великъ.

ГОРДАНА.

Конечно. Такъ.

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Надъ ней шутить мой умъ привыкъ:
Она не поняла. Авось ворчать уймется.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*въ сторону*)

Чтобъ битою не быть надъ матерью смѣется.

ГОРДАНА.

Послушай дочь моя, Графиня: твой отецъ
Приданое мое разсѣялъ все въ конецъ.

(*вздыхаетъ*)

Что трогать прахъ его, могуль терзать бездушна?
Я вамъ добра хочу; будь матери послушна,
И съ Графа Вспыльчина, хотя тебѣ онъ братъ,
Примѣра не бери, не множь моихъ досадъ.

МИЛАНА.

Преданнѣйшихъ дѣтей вы въ насъ всегда найдете.

ГОРДАНА.

Желалабъ. Но худой дорогой вы идете.
Я средство вѣрное имѣю васъ унять.
Покорны будьте мнѣ; иль послѣ не пенять.

МИЛАНА.

Что вы прикажите?

ГОРДАНА.

Ты молода, прекрасна!
Желѣзная душа лишь страсти непричастна;
А въ людяхъ молодыхъ она нѣжна, какъ пухъ.
Кто будетъ не прельщенъ тобою, милой другъ?...
Тебѣ семнатцать лѣтъ, ты знатная невѣста....

(*Милана вздыхаетъ*)

О чемъ вздыхаешь ты?

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Здѣсь вздохи не у мѣста;

Они чувствительнымъ понятны лишь сердцамъ.

ГОРДАНА.

Утѣшься. Сладкую имъ пищу скоро дамъ.

Подарокъ дорогой, Миланѣ я сыскала.

Пустонъ тебѣ женихъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вотъ новость!

МИЛАНА. (*въ сторону*)

Я пропала!

ГОРДАНА.

Пустонъ хотя не Графъ, ты въ немъ находишь кладъ:

Онъ ловокъ и ученъ, приятенъ и богатъ,

И знатной Дворянинъ. Жена красна по мужѣ:

Хоть Графство пропадетъ, не много будешь хуже;

Все знатной барыней останешься на вѣкъ.

МИЛАНА.

Какъ будто знатностью и счастливъ человѣкъ?....

Мои лѣта еще.....

ГОРДАНА.

Жить въ дѣвкахъ надокучитъ..

Онъ знаетъ какъ любить, тебя томужь научитъ --

Я замужъ шла съ тоской, съ слезами на глазахъ,
А вышедши была я въ радостныхъ слезахъ!
Не бойся; бракъ предметъ дѣвицамъ неизбѣжный.
И звѣри дикіе любовью тихи, нѣжны.

МИЛАНА.

Гдѣ нѣтъ взаимности, тамъ бѣдства, не любовь.
Связь страстныхъ двухъ сердецъ вспаляетъ нашу кровь.
Я чувствую, что мнѣ не льзя любить Пустона.
Не будьте матушка причиной слезъ и стона!

ГОРДАНА.

Я другу отдаю Милану, не врагу.

МИЛАНА.

Увольте! быть за нимъ ни какъ я не могу!

ГОРДАНА. (*разсердясь*)

Я требую, чтобъ ты была его женою!
Вы съ братомъ любите играть, какъ шашкой, мною.

(*смотритъ на часы*)

Эй! люди.... Естьли кто изъ Графскихъ слугъ въ живыхъ?...
Какъ будто мертвые - неслышно духа ихъ!...
Болваны! пьяницы! скорѣй ко мнѣ бѣгите!...

(*Милана садится возлѣ Вспыльчина*)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТѢЖЪ; ПАНДАРЪ.

ПАНДАРЪ.

Que Vous plait-il мадамъ?

ГОРДАНА.

Поруски говорите.
За чѣмъ француженкой я въ свѣтъ не родилась!

ПАНДАРЪ.

Prononciation прекьразнейжи у вась!

ГОРДАНА. (*съ сердцемъ*)

Поруски!.... Слышитель мусье?

ПАНДАРЪ.

Слюшь Сюдариньа.

ГОРДАНА.

Гдѣ люди всѣ мои?

ПАНДАРЪ.

Пашіолъ на имениньа
Къ Monsieur Gaillard.

ГОРДАНА.

Куда?

ПАНДАРЪ.

Къ Monsieur Gaillard.

ГОРДАНА.

Въ кабакъ
Конечно всѣ ушли?

ПАНДАРЪ.

Сафіоть ево не такъ
На Restauration ушіоль вашь людь.

ГОРДАНА.

Поруски

(*въ сторону*)

Мусье!... Какъ стыдно мнѣ, не знаю по французски!

Хоть столько бъ лепетать какъ Графской попугай!

(*Пандару*)

Скажите, кто изъ слугъ моихъ ушолъ?

ПАНДАРЪ.

Мой сняй;

Aimable Думмерманъ -- cocher карiоша, слявня,
Jasmin — маленькь jockey, joli enfant, сабавня,
Вашь поварь Sanscerveau, friseur вашь Freluquet.

ГОРДАНА.

Возможноль!

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Службу ихъ пишите на пескѣ.

ГОРДАНА.

Мнѣ эти сорванцы заморски десять тысячь
Въ годъ стоютъ. Сей же часъ ихъ прикажите высѣчь!

ПАНДАРЪ.

Нье можьна! ись шужа земле ана пришьля!

ГОРДАНА.

Забыла! признаюсь, я грубо соврала.
Съ своимибъ Рускими я справилась конечно.

ДОГАДА. (*въ сторону*)
(*вздыхаетъ*)

У многихъ сестръ твоихъ въ чести Французы
вѣчно!

ГОРДАНА.

Куда же прочіе дѣвались?

ПАНДАРЪ.

Sautenlair
Прекрасня скараходъ, chasseur вашъ Tirenlair,
Souffredouleur ляке колика ошень больня,
Сей шась на l'hopital пашіоль. Вашъ тѣмъ тафольна?
Au bou du compte, стесь астялясь толька я
И руска шорня людь.

ГОРДАНА. (*дѣтямъ*)

Ахти!.. Бѣда моя!
Подумайте, какъ я съ двора теперь поѣду?
Сего дни Богатонъ просилъ насъ всѣхъ къ обѣду.

ПАНДАРЪ.

Sophron Руска кушерь и Мишькя postillon,
Феглись стара ляке наеди.

ГОРДАНА.

Ты смѣшонъ
Дворецкой! чтобы я Софрошку посадила
На козлы, съ бородой, и тѣмъ бы острамила
Породу Графскую!... Въ умѣль мусье Пандаръ?
Феклистъ кажъ съ Мишкою негодны: первой
старъ,

Другой дитя; они же Руские — и глупы.
У нихъ же платья нѣтъ.

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Всегда для Руских скупы.
А для Французскихъ слугъ разстанутся съ душой!

ПАНДАРЪ.

Вашь правду гавари. Прастить ашипка мой.
Такъ ѣди не bon ton.

ГОРДАНА.

Ты съ ботомъ убирайся.
Коль любишь плаванье, то самъ на немъ катайся.
Проказникъ! ѣхать мнѣ на ботѣ онъ велитъ!

ПАНДАРЪ.

C'est un mesentendu!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Не то онъ говоритъ.

ГОРДАНА. (*въ сторону*)

Знать я не поняла! несносная досада!
Я глупости моей, невѣжеству нерада.
Мусье Пандаръ прошу простить меня. О грѣхъ
О стыдъ головушкѣ моей! даю на смѣхъ
Себя и Графской родъ не зная по Французски!

(*Пандаръ низко кланяется Гордан*ѣ)

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Ты думай, говори и дѣлай все по руски;
Тогда все къ лучшему пойдешъ.

ГОРДАНА

Ну! такъ и быть;
Софрошку прикажи на козлы посадить.
Уходитъ онъ меня!

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Получше Нѣмца справитъ.

ГОРДАНА.

Забьетъ всѣхъ лошадей.

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Онъ имъ огня прибавитъ.
Скорѣе съ голода Пандаръ ихъ уморитъ.

ПАНДАРЪ.

Пажали бить, Графинь, ляшатька не велить;
Ана суппильнь, карошь, такь ньежня, тели-
катьня. . . . .

ГОРДАНА.

Любовь его къ скотамъ мнѣ ужасть какъ при-
ятна!
Французъ мой добръ, уменъ.

ДОГАДА. (*въ сторону*

Обманывать скотовъ
Умѣетъ мастерски.

ГОРДАНА.

Скажите, чтобъ готовъ
Феклистка съ Мишкой былъ. Чрезъ два часа
неболѣ.
Я ѣду.

ПАНДАРЪ.

Мой приказь аттдаеть по ваша волѣ.

(*уходитъ, всѣмъ низко кланяясь*)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ТѢЖЪ; кромѣ ПАНДАРА.

ГОРДАНА.

А ты сударыня Графиня дочь моя,

(*Миланъ встаетъ*)

Въ гостяхъ будь веселѣй; того желею я,
Приказываю!... Мнѣ не нравятся дѣвицы,
У коихъ за всегда нахмуренныя лицы.
Которая тиха и Ангеломъ глядитъ,
Вздыхаетъ, слёзы льетъ, въ той чортъ большой сидитъ.
Будь такъ, какъ мать твоя.

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Все хорошо, что наше.

МИЛАНА.

Хотѣлабъ....

ГОРДАНА.

(*Вспыльчину*)

Я хочу! ни слова больше!.... Ваше
Сіятельство со мной поѣдите?

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*встаетъ*)

Коль вамъ

(*въ сторону*)

Угодно. Я предмѣтъ любви увижу тамъ!

ГОРДАНА.

Я буду рада Графъ. И такъ, мы къ Богатону

(*Догадѣ*)

Всей группой пустимся! пошли сказать Пу-
стону,
Чтобъ былъ скорѣй ко мнѣ и ѣхалъ бы со мной
Сего дни на обѣдъ. — Люблю его душой!
Онъ такъ любезенъ, милъ.... Другаго я не знаю.—
Поди же.

ДОГАДА.

Слушаю.

ГОРДАНА.

Постой. Я забываю
Вдругъ все приказывать. Притупится языкъ.

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Когда бы то сбылось! Онъ вздоръ болтать при-
выкъ.

ГОРДАНА.

Скажи, чтобы Зловредъ готовъ былъ ѣхать съ
нами.
Хоть онъ при бѣдности не награжденъ чинами,
Тѣмъ знатенъ, что живетъ подъ крышею моей;
Боярами любимъ, почтенъ отъ всѣхъ людей.
Чего не сдѣлаютъ ко мнѣ изъ уваженья?....

(*Догадѣ*)

Чтожъ ты стоишь, какъ пень?

ДОГАДА.

Стою отъ удивленья!
Я васъ заслушалась.

(*убѣгаетъ*)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ТѢЖЪ; кромѣ ДОГАДЫ.

ГОРДАНА.

Догада неглупа.
На умныя слова я право нескупа;
По счастью у меня текутъ они рѣкою, —
Все было бъ хорошо, одна бѣда со мною:
Съ слугами Рускими въ чужой пускаюсь домъ.
Они страшнѣе мнѣ, чѣмъ средь каникулъ громъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Мы сами Рускіе; чегожъ своихъ бояться?
Наемникъ прочь бѣжитъ, свой долженъ оставаться.

ГОРДАНА.

Угодно ли надѣть, Графъ, шитой вашъ кафтанъ?
Нарядъ цѣну даетъ тому, кто въ гости званъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Извольте.

ГОРДАНА.

Ты на все согласенъ; это мило!

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ТѢЖЪ; ДОГАДА.

ДОГАДА.

Послала къ одному, другому объявила.

ГОРДАНА.

Изрядно. Черезъ часъ мы всѣ сойдемся здѣсь.
Пойдемъ со мною дочь, головушку не вѣсь,
Я все тебѣ скажу, чего не окончала.

МИЛАНА. (*въ сторону*)

Что будетъ далѣе! довольно и начала.

(*Вспыльчинъ показываетъ Миланѣ знаки соболѣзнованія и уходитъ въ противную сторону*)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ДОГАДА, одна

Объ бѣдной барышнѣ тоскую и грущу.
Хотѣлабъ ей помочь, но средствъ не пріищу!,..
Гордана, мать ея, отъ гордости вздурилась,
Съ тѣхъ поръ, какъ изъ купчихъ въ Графиню нарядилась.
Дѣтей она своихъ измучила и слугъ;
А больше всѣхъ меня. — Родилась я для мукъ!
Какъ куклу, въ день пять разъ, старуху одѣваю
И также за нарядъ Миланы отвѣчаю. —

Не ужель знатность кровь и чувства портитъ
въ насъ?
Коль такъ, я не хочу быть знатной ни на часъ.

ЯВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

ДОГАДА, ТУЗИМЪ, въ злезахъ.

ТУЗИМЪ.

Немилосердая, жестокая судьбина!
За чѣмъ ты мнѣ дала дурнаго господина?

ДОГАДА.

(въ сторону)
Мнѣ жалокъ онъ!... Объ чемъ грустишь всегда
Тузимъ?

ТЗУИМЪ.

Сей часъ меня Зловредъ, мой баринъ, потузилъ.

ДОГАДА.

За что?

ТУЗИМЪ.

Причины онъ всегда къ тому находитъ;
Слуга не такъ войдетъ, не такъ стоитъ и хо-
дитъ,
Иль скоро бѣгаетъ, иль уткою идетъ,
Иль много говоритъ, иль вздоръ всегда несетъ,
Иль пьянъ, или сонливъ, иль глухъ, иль много
слышетъ.

Чтобъ мучить весь нашъ родъ, онъ тѣмъ живетъ и дышетъ.

ДОГАДА.

Хоть всѣ его дѣла ни какъ не хороши,
Графиня старая не знаетъ въ немъ души.
И сынъ ея и дочь его безмѣрно любятъ.

ТУЗИМЪ.

Примолви, что вездѣ объ немъ хвалою трубятъ.
Иные по его хотятъ идти слѣдамъ.
Конечно лесть его приятна господамъ?
А онъ, божусь тебѣ, волковъ, медвѣдей злѣе,
Хитрѣй самой лисы, и чорта мнѣ страшнѣе!

ДОГАДА.

Три года здѣсь живетъ, не знаютъ что онъ плутъ.

ТУЗИМЪ.

Скорѣе, милая, я слёзъ наплачу прудъ,
Чѣмъ будутъ знать они его кривую душу.

(плачетъ)

ДОГАДА.

Ну! полножъ тосковать. Гдѣ дождь, тамъ жди и сушу.

ТУЗИМЪ.

Отрады ждать не льзя гдѣ бариномъ Зловредъ
А развѣ ты подашь? Тебя добрѣе нѣтъ!
Ты слёзы осушишь, иль больше я заплачу.

ДОГАДА.

Ахъ! мнѣ не до любви!

ТУЗИМЪ.

Рѣшимся на удачу....

ДОГАДА. (*улыбаясь*)

Посмотримъ.

ТУЗИМЪ.

Погляди; я радость весь открытъ.

ДОГАДА.

Къ Зловреду поспѣши, иль будешь вѣрно битъ.
Онь хватится тебя.

ТУЗИМЪ.

Ты правду мнѣ сказала. —
Быть битымъ за тебя небольно мнѣ ни мало!
Плутовка! черной глазъ твой сердце мнѣ зажогъ.
Ты боль мою живитъ какъ пластырь, порошокъ.
Дай мнѣ поцѣловать твою голубка руку!

ДОГАДА. (*даетъ ему руку*)

Возьми.... Прощай!

ТУЗИМЪ. (*цѣлуетъ руку*)

Прощай! иду на вѣчну муку!
(*уходятъ въ разныя стороны*)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЗЛОВРЕДЪ, одинъ.

Все къ лучшему идетъ; я славной сдѣлалъ планъ!
Тотъ прямо человѣкъ, кому умъ тонкой данъ.
Пронырствомъ, лестію вездѣ я успѣваю.
Личиной чести — зло, коварство прикрываю.
Поистиннѣ, похвалъ достойны тѣ вѣнца,
Успѣшно кои роль сыграютъ до конца.
Презрѣнье имъ даетъ потомство, титлалъ славы;
Химера!... Лишъ бы въ жизнь свою казались правы. —
Я ближнимъ въ сердце врагъ, а на словахъ ихъ другъ;
Гдѣ польза есть моя, готовъ для ихъ услугъ.
Дававъ отраву имъ объ нихъ не сожалѣю;
Они считаютъ ядъ мой пищею своею.
Гордана, Богатонъ и все семѣйство ихъ,
Игралищи мои! въ рукахъ они моихъ!
Я первую успѣлъ съ ея дѣтьми растроить.
Побѣду увѣнчать не много будетъ стоить;
Невѣжество ея мнѣ выгоды сулитъ;
Хоть въ тягость всѣмъ она — Зловреда веселитъ!
Чрезъ странности ея нашелъ я поводъ къ смѣху:
Они мнѣ кажутъ путь къ счастливому успѣху.

Невѣста Вспыльчину, сестрѣ его женихъ
Графиней названы, а я назначилъ ихъ.
нескрыто отъ меня, что Графъ Разуму любитъ,
Миланѣ милъ Милонъ. -- Пусть ихъ любовь погубитъ,
Я стану всячески тѣ чувства въ нихъ питать;
Вотъ вѣрной способъ гнѣвъ Горданы воспалять.
Захочетъ ли она, чтобъ сынъ ея на нищей
Дворянкѣ былъ женатъ? Разуму дневной пищей
Изъ жалости одной питаетъ Богатонъ.
Миланѣ женихомъ объявленъ ужъ Пустонъ.
Въ иротивномъ случаѣ, сестра и братъ наслѣдства
Лишатся на всегда, и мнѣ откроютъ средства
Имѣнье ихъ съ рукой Горданы получить.
Она стара, глупа.... Могу глаза закрыть.
Кого не ослѣпитъ великое богатство?
Въ немъ счастье, слава, честь и юности приятство!...
А если золото я вижу лишь во снѣ?...
Такъ что же? Богатонъ подпорой будешъ мнѣ.
Богачь мой плѣнникъ сталъ, въ мои попался сѣти;
Онъ дочь свою мнѣ дастъ. -- Богатыхъ милы дѣти. --
Удача вѣрная! начну со всѣхъ сторонъ,
Тогда противъ меня не будетъ оборонъ.

(*кричитъ*)

Тузимъ.... Тузимъ.... Тузимъ!... докликаться не можно!

Я очень добръ. Всѣхъ слугъ въ уздѣ держать
намъ должно.
Тузимъ! Тузимъ!... Его здѣсь вѣрно нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЗЛОВРЕДЪ, ТУЗИМЪ,

(вбѣгаетъ запыхавшись)

ТУЗИМЪ.

Чево
Изволите, сударь?

ЗЛОВРЕДЪ.

Бездѣльникъ! у кого
Спросился? Гдѣ ты былъ? И какъ смѣлъ отлу-
читься
Изъ горницы моей?

ТУЗИМЪ. *(въ сторону)*

Бѣда! онъ горячится!
Догада правду мнѣ сказала, буду битъ.

ЗЛОВРЕДЪ.

Отвѣту не даетъ, а самъ какъ змѣй шипитъ.

ТУЗИМЪ.

Неужель отойти не льзя ни на минуту?

ЗЛОВРЕДЪ.

Честной слуга сидитъ, прилично бѣгать плуту.

ТУЗИМЪ.

У васъ всѣ плуты.

ЗЛОВРЕДЪ.

Какъ! ты смѣлъ грубить начать?
(бьетъ его по щекамъ)
Вотъ разъ! другой!....

ТУЗИМЪ.

Пришлось щеками отвѣчать.
Помилуйте! за что?

ЗЛОВРЕДЪ.

И третій.....
(Хочетъ его ударить, но увидя входящаго Вспыльчина треплетъ Тузима по щекѣ)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТѢЖЪ; ВСПЫЛЬЧИНЪ.

ЗЛОВРЕДЪ.

(притворясь будто не видитъ Графа, перемѣняетъ голосъ и ласково говоритъ съ Тузимомъ)
Другъ мой милый!

Будь веселъ улыбнись, оставь твой видъ унылый.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*усмѣхаясь*)

Ты, какъ съ любовницей, обходишься съ слугой.

ЗЛОВРЕДЪ.

Вы здѣсь, Графъ?

ТУЗИМЪ. (*потирая свои щоки*)

(*въ сторону*)

Баринъ мой любовникъ дорогой!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Какія нѣжности!....

ЗЛОВРЕДЪ.

Природа всѣхъ равняетъ,
А зло священные уставы отвергаетъ.
Онъ мой слуга; случай мнѣ далъ его во власть,
Хочу чтобъ мной была его приятна часть.

ВПЫЛЬЧИНЪ.

Согласенъ.

ТУЗИМЪ. (*въ сторону*)

При людяхъ онъ добръ, обезоруженъ.
О льстецъ!

ЗЛОВРЕДЪ. (*Тузиму*)

(*съ ласкою громко*)

Поди гулять. Ты мнѣ теперь ненуженъ.

(съ сердцемъ тихо)
Ни шагу изъ дому!

ТУЗИМЪ. *(въ сторону)*

Изволитъ вслухъ ласкать
А сердцемъ онъ готовъ меня въ куски терзать.

ЗЛОВРЕДЪ. *(Тузиму)*

(съ сердцемъ, тихо)
Вонъ.

ВСПЫЛЪЧИНЪ.

Честь тебѣ любовь къ подвластному,
приноситъ,
(глядя на Тузима улыбается)
Какъ онъ румянъ!

ТУЗИМЪ. *(въ сторону)*

Въ рукахъ румяна баринъ носитъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЗЛОВРЕДЪ; ВСПЫЛЬЧИНЪ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Жалѣй о мнѣ Зловредъ, жалѣй достойной другъ!
Участьемъ оживи, спокой мой томной духъ.

ЗЛОВРЕДЪ.

Я съ вами, Графъ дѣлить печаль и грусть
обязанъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Я къ матери моей почтенiемъ привязанъ,
Хотя причиною бываю ей досадъ.
Я пылкости моей, повѣрь мнѣ, самъ нерадъ.
Кляну себя!....

ЗЛОВРЕДЪ. *(въ сторону)*

Любовь сыновняя не къ мѣсту.
Растроитъ онъ мой планъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вчера она невѣсту
Мнѣ выбрала. Кого ты думаешь Зловредъ?...
Которой для меня противнѣй въ свѣтѣ нѣтъ!

ЗЛОВРЕДЪ:

Скажите, кто она?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Красана!

ЗЛОВРЕДЪ.

Вы рѣшились
На ней жениться?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Нѣтъ. Съ сестрой мы согласились
Покорны быть во всемъ; но въ случаяхъ такихъ,
Всякъ долженъ слѣдовать движенью чувствъ своихъ.
Миланѣ, какъ и мнѣ, рокъ бѣдственной назначенъ:

Пустонъ ея женихъ!

ЗЛОВРЕДЪ.

О! выборъ неудаченъ.
Съ Пустономъ пропадетъ, увидите, она:
Онъ шаль, повѣса. Вамъ Красана не жена;
Своею простотой она у всѣхъ игрушкой.
Ей не Графиней быть, а нѣжною пастушкой,
Съ цвѣтами, съ посошкомъ шататься по лугамъ.
Съ такою куклою жить будетъ скучно вамъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вообрази себѣ, какъ наша часть несчастна!
Разуму я люблю! Сестра Милономъ страстна,
Но воля матери насъ съ ними разлучитъ!...
Что дѣлать намъ?

ЗЛОВРЕДЪ.

Что вамъ разсудокъ, долгъ велитъ.
Въ разумѣ вижу я добротъ всѣхъ совершенство!
Богатство тлѣнъ!— оно не можетъ дать блаженство.
Она бѣдна, но умъ, достоинства ея
Почтенны. Всякая украсится сѣмья
Ея присудствіемъ, родствомъ и красотою!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Я радъ, что мыслей ты всегда одних со мною.

ЗЛОВРЕДЪ.

Милонъ ко счастію Милаяы въ свѣтъ рожденъ;

Онъ молодъ и хорошъ, любезенъ и ученъ,
Притомъ богатъ, и сынъ честнаго Дворянина.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Тщеславье матери намъ горестей причина!
Нельзя ли въ крайности, Зловредъ, намъ пособить?
Прошу тебя!

ЗЛОВРЕДЪ.

Готовъ Гордане говорить.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Довѣренность имѣть честныхъ людей ты стоишь.
Увѣренъ будь, мою привязанность удвоишь.

ЗЛОВРЕДЪ.

Помилуйте!....

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Когдабъ чрезъ дружество твое
Свободны были мы!....

ЗЛОВРЕДЪ.

Желанье въ томъ мое.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Гордана, наша мать, чтобъ въ мысляхъ не имѣла!
Что любимъ мы другихъ. Иль все испортишь дѣло.
Предмѣты наши ей противны.

ЗЛОВРЕДЪ. (*притворяясь, будто размышляетъ*)

Средства нѣтъ!...

Она упорна!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Такъ!

ЗЛОВРЕДЪ.

Примите мой совѣтъ!

Пусть васъ сердца ведутъ желаній вашихъ къ цѣли.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*съ сильнымъ движеніемъ*)

Ты правъ!... Напрасно мы предъ матерью робѣли.
Пойду и властію ея пренебрегу.
Подъ игомъ мучиться я больше не могу.
Рѣшимостью бѣды, препятства одолѣю:
Сестру мою спасу, Разумой овладѣю!
Чтобъ ни было со мной, меня не устрашитъ.
Невинность и любовь въ напастяхъ твердой щитъ.
Я буду въ бѣдности богатъ моей любезной.
Благодарю тебя за твой совѣтъ полезной.

ЗЛОВРЕДЪ.

Прощенье вамъ легко удастся получить.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*опомнившись*

Что я сказалъ?... Нѣтъ! нѣтъ! тому не
должно быть.
Хотя любовь сулитъ мнѣ радости безцѣнны;
Средь упоенія я помню долгъ священный.
Обязанность дѣтей къ родителямъ своимъ.
Презрѣнъ въ моихъ глазахъ не жертвуетъ кто
имъ. —
Мнѣ рѣчь твоя странна́!....

ЗЛОВРЕДЪ. (*въ замѣшательствѣ*)

Въ усердіе вмѣнитте....
(*въ сторону*) (*Вспыльчину*)
Я слишкомъ поспѣшилъ. Забудьте и простите.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*пожимаетъ его руку*)

Забудемъ. Знаю я, ты честью дорожишь.

ЗЛОВРЕДЪ. (*въ сторону*)

Безумьемъ ослѣпленъ ты къ пропасти бѣжишь.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТѢЖЪ; МИЛАНА, въ слезахъ.

МИЛАНА.

Безплодные слова! напрасное прошенье!...
(*Вспыльчину*)
Къ тебѣ несу мое сердечное мученье.
Будь мой избавитель! напасти облегчи.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Не плачь сестра моя, печаль свою смягчи.
Надѣйся; мы друзей, защитниковъ имѣемъ.

МИЛАНА.

На рѣдкихъ въ горести надѣяться мы смѣемъ.

ЗЛОВРЕДЪ.

Графиня! можетъ быть найдется кто нибудь,
Которой, въ помощь вамъ, свою поставитъ грудь.

МИЛАНА. (*Зловреду*)

По чувствіямъ своимъ вы судите.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Конечно.
Онъ честной человѣкъ и другъ намъ будетъ вѣчно.
Довѣренность къ нему отъ матери моей,
Велитъ намъ ждать еще пріятныхъ въ жизни дней.
Посредствомъ добраго старанія Зловреда,
Успѣемъ мы во всемъ.

МИЛАНА. (*Зловреду*) (*убѣдительно*)

Прошу!...

ЗЛОВРЕДЪ. (*въ сторону*)

Моя побѣда!...

(*Вспыльчину и Милане*)

Всѣмъ жертвовать готовъ для вашихъ я услугъ.

(*въ сторону*)

А вами первыми!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТѢЖЪ; РАЗУМА, МИЛОНЪ.

МИЛАНА.

Разума!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*Милону*)

А! Мой другъ!

Присудствіе твое приноситъ мнѣ отраду.

Рокъ злобной губитъ насъ!

ЗЛОВРЕДЪ (*въ сторону*)

А мнѣ сулитъ награду.

РАЗУМА. (*Миланѣ*)

Терпѣньемъ укрѣпись,

Грусть радостью пройдетъ; на время положись.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Къ Разумѣ отъ тебя любви моей не крою.

Но мать моя велитъ, чтобъ я съ твоей сестрою.

На вѣкъ былъ съединенъ! . . . . Коль я женюсь на ней,

Не будетъ никогда сестра моя твоей.

Къ тому же, ей любить приказано Пустона.

МИЛОНЪ.

О пагубная вѣсть!..со всѣхъ сторонъ препона!..
Разумою меня отецъ мой наградилъ,
Но сердце я мое въ Миланѣ заключилъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Что слышу!

МИЛОНЪ.

Въ чувствахъ я не смѣлъ ему открыться.
Увѣренъ, не велитъ онъ мнѣ надеждой льститься
Когда нибудь твоей сестрою обладать,
За тѣмъ, чтобъ за тебя сестру мою отдать.
Не знавши, что она другимъ два года страстна;
Ей Чувствинъ милъ.

ЗЛОВРЕДЪ. (*съ притворнымъ сожалѣніемъ*)

Судьба любовниковъ несчастна,
Меня, равно какъ ихъ, снѣдаетъ и разитъ.
(*Съ злобною усмѣшкою, въ сторону*)
Мученье ихъ мой духъ питаетъ и живитъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*Милону*)

На что рѣшился ты?

МИЛОНЪ.

Отцу повиноваться.
И если будетъ онъ жестокъ — страдать, терзаться!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*Разумѣ*)

А вы, сударыня?....

РАЗУМА.

Покорство жребій мой.
Когдабъ не Богатонъ, чтобъ сдѣлалось со мной!
Оставшись сиротой была я въ долѣ слезной,
И стала жизнь вкушать женой его любезной.
(*вздыхаетъ*)
Ее на свѣтѣ нѣтъ! — я вижу въ немъ отца!

МИЛОНЪ. (*Вспыльчину*)

Будь твердъ, мой вѣрный другъ? днямъ смутнымъ жди конца.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*въ изступленіи*)
(*Милону*)

И ты меня въ любви и въ дружбѣ увѣряешь,
А самъ, какъ фурія, мнѣ сердце раздираешь!
Все, все противъ меня! Гдѣ мнѣ друзей найти?
Ты лестію пресекъ къ любезной мнѣ пути.

Терзай меня, Милонъ! мою рви злобно душу!
Я съ нею разлучусь любовь къ Разумѣ рушу,
Доколь я живъ, страшись! я все могу забыть:
Природу, дружбу, долгъ! . . .

МИЛОНЪ.

Когда ты оскорбить
Могъ друга твоего, они тобой забыты.

ЗЛОВРЕДЪ.

Графъ сожалѣнія достоинъ и защиты.
Увидѣвши его, кто не былъ бы смягчёнъ?
Онъ въ изступленіи!

ВСПЫЛЬЧИНЪ (*пришедъ въ себя*)

Прости меня Милонъ!
Отчаянье меня душевныхъ силъ лишаетъ.
Разсудокъ никогда съ любовью не бываетъ. . . .
Разума! . . .

РАЗУМА. (*подаетъ свою руку Вспыльчину*)

Графъ! . . . .

МИЛОНЪ, (*пожимая руку Вспыльчина*)

Мой другъ! тебя я не виню. —
Клянусь, что я тебѣ въ душѣ не измѣню!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

О стыдъ! я такъ же слабъ, какъ ты великодушенъ!

МИЛОНЪ.

Повѣрь, когдабъ я былъ къ Миланѣ равнодушенъ,
И чувства бы мои, плѣненны ей одной,
Вспалились на всегда Разумы красотой,
Я и тогда бы страсть мою превозмогая.
Счастливымъ счелъ себя вашъ жребій увѣнчая!. .
Разумой ты любимъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*въ восторгѣ*)

(*Милону*)

Ты жизнь даешь мнѣ вновь! . . . .
Миланы нѣжную познай къ себѣ любовь.

МИЛОНЪ (*падаетъ къ ногамъ Миланы, а Вспыльчинъ къ ногамъ Разумы*)

(*въ восхищеніи*)

Что ты, мой другъ, сказалъ!.... Такъ мы блаженны оба!

(*Миланѣ*)

Никто меня съ тобой не разлучитъ до гроба!

МИЛАНА. (*трогательно*)

(*Милону*)

Согласіе мое увидь въ моихъ слезахъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*Разумѣ*)

Могуль надѣяться?....

РАЗУМА.

Читай въ моихъ глазахъ!

ЗЛОВРЕДЪ.

(*Притворно отираетъ свои слезы*)

(*въ сторону, съ злобнымъ смѣхомъ*)

Вы тронули меня!.... Въ картину дорогую

Ихъ можно помѣстить!.... Я духомъ торжествую!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ТѢЖЪ; ДОГАДА.

(*Вспыльчинъ и Милонъ увидя ее поспѣшно встаютъ*)

ДОГАДА. *Милону и Разуму*)

Графиня вамъ себя велѣла извинить;
Она замѣдлила. Сей часъ изволитъ быть.

МИЛАНЪ.

Скажи Горданѣ: намъ ненужно извинѣнье,
Мы сами у нее должны просить прощенье,
За то, что по утру пріѣхали сюда.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Чѣмъ занята она?

ДОГАДА

Ничемъ, сударь. Бѣда
Случилася; у ней нарядовъ не достало.

МИЛОНЪ.

Графиня, кажется, имѣетъ ихъ немало.

ДОГАДА.

Горданинъ гардеробъ наполнитъ магазинъ;
Въ немъ платья до ста паръ, и столько же корзинъ
Съ уборами. Но все, что есть, ей неугодно;
То платье широко, другое не свободно,
Иное коротко, или съ большимъ хвостомъ;
Въ томъ карлицей она, а въ етомъ гейдукомъ.
Или печаленъ цвѣтъ, или чрезмѣрно ярокъ,
Иль нѣженъ: въ нихъ она походитъ на мѣщанокъ.
Въ томъ кажется она дѣвчонкой молодой,
А въ етомъ бабушкой обрюзглою, сѣдой.

Въ одномъ она кругла—самой луны полнѣя,
Въ другомъ, какъ Мумія и тощѣе кащея.
Въ иномъ лице ея желтѣе янтаря,
А въ томъ она красна, румяна, какъ заря....
Съ досады рветъ теперь всѣ платья; а надъ нами
Привыкла умягчать свой гнѣвъ всегда щелчками:
Когдабы не была звана къ вамъ на обѣдъ,

(показывая на свои щеки)

Увидѣлибъ на мнѣ слѣды ея побѣдъ.
И весь бы день она въ своей сидѣла спальнѣ,
Въ такомъ нарядѣ, какъ изволитъ быть въ купальнѣ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

(показывая на гостей)

Намъ мать она, имъ другъ, и госпожа твоя.
Забыла развѣ ты?

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ТѢЖЪ; ГОРДАНА, переодѣтая.

ГОРДАНА. *(Разумѣ)*

А! здравствуй жизнь моя!....
Пустона нѣтъ еще! — кудабъ ему дѣваться?....
Конечно вздумалъ онъ гулять, или кататься.
Не худобъ въ слѣдъ за нимъ теперь пуститься намъ....
Скажи мнѣ, милая, была ли у мадамъ
Каре?

РАЗУМА.

Съ Милономъ я пріѣхала оттуду.

ГОРДАНА.

Готоволь все у ней? Когда я съ платьемъ буду?..
Прошу тебя, мой свѣтъ, мадамѣ попѣнять.
Скучаю я однимъ, привыкнувши мѣнять.
Напомни ей, притомъ, чтобъ были пополнѣе,
Виднѣе ярче цвѣты—съ лучами, и длиннѣе.
Я длинные люблю, по стану мнѣ они.
Когдабъ мы знатныя имѣли ихъ одни!....
Смотря на прочихъ духъ мой ревностью пылаетъ!...

РАЗУМА.

Спокойтеся; вашъ вкусъ Каре довольно знаетъ.
Сего дни все она къ Красанѣ отошлетъ.
А та, доставитъ къ вамъ.

ГОРДАНА.

Каре ей также шьетъ?

РАЗУМА.

Такъ точно.

ГОРДАНА.

За твой трудъ, мой Ангелъ, благодарна.—
(*Милону*)
Скажу, что умница прекрасная Красана!
Хорошей вкусъ у ней. Вы счастливы сестрой.

МИЛОНЪ.

Я очень бы желалъ, чтобъ дамы всѣ ногой
Въ хваленой магазинъ Французской не вступали.

ГОРДАНА.

Ахъ батька!.. На Каре вы слишкомъ ужъ напали.

МИЛОНЪ.

Случай съ Сумбуровой, разительной примѣръ!

ГОРДАНА.

Она степная тварь! Трише плутъ лицемѣръ;
А мужъ ея дуракъ; дочь кукла восковая.
И сволочь образцомъ не можетъ быть такая.
Мадамъ Каре права. Сумбурову виню,
За чѣмъ она, какъ мышь, попалась въ западню?...
Почто объ нихъ твердить?—Секундъ нестолько въ лѣтѣ,
Какъ много мѣлочныхъ дворянокъ есть на свѣтѣ.
Вниманья стоитъ ли шутливая семья?
Когда бы то была Графиня, вотъ какъ я!
Тогдабъ....

МИЛОНЪ.

Невинности что есть свѣтлѣе, краше?
Предъ нею темнота сіянье, тишло ваше.
Тамъ дѣйствуетъ примѣръ, гдѣ нравовъ чистота.
Пороку истинна быть кажется мечта.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ТѢЖЪ; ПУСТОНЪ, одѣтой по последней модѣ.

ГОРДАНА.

Пустонъ!

ПУСТОНЪ. (*подбѣжавъ цѣлуетъ руку Горданы*)

Bon jour Maman!

ГОРДАНА.

Оставь языкъ Французской.

ПУСТОНЪ.

Pardon! совсѣмъ забылъ, что я съ Графиней Руской!
Бѣгу своихъ.... Мой духъ во Францію летитъ!
Тамъ прачка языкомъ Французскимъ говоритъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

У насъ тожъ самое; по руски много вздора
(*въ полголоса*)
Мы слышимъ отъ враля — вамъ равнаго разбора.

ПУСТОНЪ.

Helas! здѣсь мѣста нѣтъ, Maman, моимъ словамъ.
Повѣрьте, знать языкъ Французской должно вамъ.

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Коль глупъ кто на одномъ, на двухъ еще глупѣе.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*Милону*)

(*тихо*)

Какъ нравится женихъ?

МИЛОНЪ.

(*тихо*)

Не можетъ быть смѣшнѣе.

ПУСТОНЪ.

Parbleu! за чѣмъ, Maman, у насъ вы родились?...
Быть такъ, пришлось теперь вамъ сдѣлать сакрифисъ.

ГОРДАНА. (*вздыхаетъ*)

Мнѣ больно и самой!

ПУСТОНЪ.

Хоть стыдно мнѣ, но къ вашимъ
Услугамъ, языкомъ болтать здѣсь стану нашимъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Имъ можно говорить исправно, а не врать.
Довольно онъ богатъ. За чѣмъ въ него мѣшать
Французскія слова и уши рвать безбожно?

ПУСТОНЪ.

Хотитель докажу что етаго неможно?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Прошу покорно.

ПУСТОНЪ.

Всѣ доводы подведу.
Съ ученостью моей нигдѣ не пропаду.
(*кашляетъ и охорашивается*)
Небудь въ стихіяхъ связь—толчка бы дали свѣту.
Орудье мертвое — коль пушка безъ лафету.
Одно другимъ живетъ, одинъ другимъ великъ;
Коль нѣтъ на головѣ волосъ—такъ есть парикъ.
Откинемъ прочь безмѣнъ—не будемъ знать мы вѣсу.
Салатъ—одна трава, безъ всякаго примѣсу.
При словѣ Рускомъ, гдѣ нѣтъ трехъ Французскихъ словъ,
Сухъ будетъ разговоръ.—Ручаться я готовъ.
Французскія слова пріятны всѣмъ и любы,
А Рускіе и мнѣ и многимъ жестки, грубы!
Чтобъ Руской былъ языкъ безъ сказанныхъ приправъ?....

ЗЛОВРЕДЪ. (*тихо*)

Горячка!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*Милону*)

(*тихо*)

Я едва крѣплюсь!....

ЗЛОВРЕДЪ. (*Гордану, показывая на Пустона*)

(*тихо*)

Онъ точно правъ.

ПУСТОНЪ (*продолжаетъ*)

Кто кстати ихъ вмѣститъ, тѣ милы, остры, ловки!
Имъ головы даны; а прочимъ лишь головки.
Вотъ Фениксъ! всѣ кричатъ: онъ нашъ языкъ сухой
Французскимъ окропилъ, какъ Майскою росой!...

ГОРДАНА.

(*треплетъ Пустона по щекѣ*)

Поетъ какъ соловей:... Я внѣ себя тобою;

ЗЛОВРЕДЪ. (*Горданѣ*)

(*тихо*)

Пустонъ, я признаюсь, съ разумной головою!

(*въ сторону смѣется*)

ПУСТОНЪ. (*продолжаетъ*)

Смѣшеньемъ зла съ добромъ, составленъ, движимъ свѣтъ.
Мы сами смѣсь всего, какъ вкусной винегретъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Французскія слова, такъ въ Русскомъ разговорѣ
Полезны, какъ стаканъ воды наполнитъ море.
Худова въ етомъ нѣтъ; лишь странно и смѣшно.
Но вотъ съ великимъ что вредомъ сопряжено:
Достойнѣйшимъ людямъ страмцовъ предпочитаютъ,
Бзчестье съ честію, умъ съ глупостью мѣшаютъ.

МИЛОНЪ.

Зло-бремя тяжкое, должно идти на дно.
Въ предмѣтѣ пусть добро останется одно.

ПУСТОНЪ. *(съ насмѣшкою)*

(въ сторону)

Въ немъ малой вѣсъ. Мораль, какъ кучеръ ими
правитъ?

ЗЛОВРЕДЪ. *(тихо)*

(Вспыльчину и Милону)

(въ сторону)

Прекрасно!.... Вздоръ! мѣчта! безчестье честь
подавитъ.
Мой будетъ верьхъ!

ПУСТОНЪ.

Какой же я большой простакъ!
(подбѣжавъ къ Миланѣ цѣлуетъ ея руку)
Малюточка! скажи, что я болванъ, дуракъ.
Повѣса, вѣтеръ, шаль, безмозглое творенье!
Возможноль! я забылъ отдать тебѣ почтенье!
Причиною тому Французскія слова:
Я только шагъ отъ нихъ—пропала голова!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Сестрѣ семнатцать лѣтъ; она ужъ не малютка.
(подошедъ близко къ Пустону)
Вы поняли меня?....

ПУСТОНЪ.

Любовная то шутка!
Вы знаете, Амуръ мальчишка удалой
И острое дитя; — а онъ наставникъ мой.
Играю и резвлюсь, живу его закономъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Милана не была знакома съ купидономъ.
Беречь бы вамъ его уроки для другихъ.

ГОРДАНА.

Графъ, вспомни, что Пустонъ сестрѣ твоей
женихъ.
А ты, Графиня, будь съ нимъ ласкова, учтива.
Какая красота не будетъ имъ счастлива? ....

МИЛАНА. (*глядя на Милона*)

Прямое счастіе встрѣчаю въ немъ одномъ!
Онъ видитъ все во мнѣ, я все имѣю въ немъ!

МИЛОНЪ. (*глядя на Милану*)
(*тихо*)

Я внѣ себя отъ словъ!

ПУСТОНЪ. (*думая, что чувства и слова Миланы къ нему относятся, цѣлуетъ ея руку*)

Открытіе такое.
Сулитъ съ Миланою мнѣ время золотое!
Короче лишь меня изволите узнать
Любовной пламень мой васъ будетъ восхищать!

Опть нѣжности моей, опть пылкихъ чувствъ
и страстныхъ
Мы станемъ утопать въ утѣхахъ ежечасныхъ!....

(*Гордань*)

Ба! знаетель, Матап, что сдѣлать я хочу?
Тотчасъ, послѣ вѣнца, въ деревню поскачу....

МИЛОНЪ.

Хозяйствомъ видно тамъ желаете заняться?

ПУСТОНЪ.

Фуй! ето низко. Я намѣренъ поквитаться
Съ крестьянами, за то, что дерзкіе оброкъ
Неполной дали мнѣ. Ктобъ ето вынесть могъ?

МИЛОНЪ.

А если бѣдность ихъ всѣхъ способовъ лишила?

ПУСТОНЪ.

Бездѣлка мужиковъ карманъ опустошила:
Два года ужъ тому, какъ градъ ихъ выбилъ рожъ;
Въ прошедшій годъ на скотъ великой былъ
падежъ;
А лѣтомъ нынѣшнимъ хлѣбъ очень худъ родился.
Какая нужда мнѣ, что пахарь разорился?
Хоть тресни, а мнѣ дай. О! я свое возьму;
Младенца, старика, какъ липу обдеру!

ГОРДАНА.

Намѣренье твое прекрасно!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*съ жаромъ*)

Нѣтъ! Злодѣйство!
Помѣщикъ чтитъ крестьянъ обязанъ за семѣйство;
Онъ имъ отецъ! Ему ихъ участь вручена;
Онъ долженъ, чтобъ была блаженна имъ она.
Собравъ себѣ плоды ихъ рукъ неутомимыхъ,
Обязанъ награждать злой долею гонимыхъ;
И ихъ же даромъ имъ стремиться заплатить.

ПУСТОНЪ.

Я знаю, что легко о щедрости трубить;
Но трудно доказать ее на самомъ дѣлѣ.
Чтобъ я помогъ? Кому?... Покуда духъ мой въ тѣлѣ,
Не будетъ жалости во мнѣ къ бородачамъ....
Портному модному послѣднее отдамъ;
Мы ими честь, красу и ловкость получаемъ!
А какъ въ деревнѣ мы все лѣто убиваемъ?
Въ уныньи, въ тишинѣ проходитъ всякой день.
Межъ пнями живучи самъ сдѣлаешься пѣнь. —
Лечу, чтобъ деньгами, какъ барка, нагрузиться;
Чрезъ нихъ я здѣсь могу, Maman, обогатиться!
Въ столицѣ, каждой все торгуетъ, продаетъ....
Не льзя купить ума.—Да въ немъ и нужды нѣтъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вашъ долгъ забавами плѣняться городскими!
(*съ усмѣшкою*)
Вы ихъ душа. А я давно скучаю ими.

Не жертва для меня, я право не таю,
Оставить тѣхъ людей, которымъ познаю
Всю цѣну. Что терпѣть и что тамъ видѣть должно.
Весельемъ замѣнить встрѣчаемымъ не можно.
Что ступишь шагъ, толпа столкнулася съ тобой; —
И ктожъ? Обманщикъ, шутъ, или насмѣшникъ злой,
Иль наглой петиметръ, иль мизантропъ суровой,
Или педантъ — томитъ ученостью готовой.
Не станетъ силъ моихъ вамъ все изображать! —
Чтобъ мнимыхъ мудрецовъ безумію ласкать,
И видѣть какъ порокъ и глупость возвышенны,
А добродѣтели и разумъ униженны;
Льстецовъ безсмысленныхъ принятыхъ подъ покровъ,
А покровителей невѣждъ и дураковъ!
Писателей худыхъ прославленныхъ повсюду!
Врагамъ нелѣпостей дивятся всѣ, какъ чуду;
До слога нужды нѣтъ, объ мысляхъ не пекись,
На дерзкое перо въ успѣхѣ положись. —
Нѣтъ! Все и всѣхъ хвалить я право не обязанъ.
Мнѣ бремя быть съ людьми, къ которымъ не привязанъ.

МИЛОНЪ.

Въ деревнѣ я рожденъ и въ ней дни кончить радъ.

Тамъ съ чувствами всегда согласно говорятъ:
Любовь живетъ въ сердцахъ, не въ выраженьяхъ страстныхъ;
Весь міръ, средь простоты, включенъ въ чертахъ прекрасныхъ!

ПУСТОНЪ. (*Милону*)

Вы правы? Тамъ въ любви ни малыхъ нѣтъ помѣхъ.
Луга мнѣ кажутъ путь для будущихъ утѣхъ,
А темные лѣса — Олтарь, хранящей тайны....
О! радости насъ ждутъ въ деревнѣ чрезвычайны!

МИЛАНА. (*смотря на Милона*)

Въ пустынѣ съ милымъ жизнь готова проводить,
Однимъ всегда дышать вселенную забыть!
Оковами любви и дружбы съединенны,
Лишь злою смертію мы будемъ разлученны!

ГОРДАНА. (*думая, что слова и чувства Миланы относятся къ Пустону*)

Графиня милая! Моя прямая дочь!
Умъ, сердце, красота у ней мои, точь въ точь!
Алмазъ, сокровище вручаю я Пустону!...
(*гостямъ*)
Мнѣ кажется, пора намъ ѣхать къ Богатону?

МИЛОНЪ.

Какъ вамъ угодно.

ПУСТОНЪ.

Часъ, лишь только что пробилъ.

ГОРДАНА. (*Пустону*)

Карета здѣсь твоя?

ПУСТОНЪ.

Домой я отпустилъ.

ГОРДАНА. (*Милону*)

Въ какой каретѣ вы пріѣхали?

МИЛОНЪ.

Въ двумѣстной.

ГОРДАНА.

Какъ намъ съ Зловредомъ быть?.... Въ моей четверомѣстной
Каретѣ мѣста нѣтъ ему; въ ней сяду я,
(*Пустону*)
Ты, другъ мой, Графъ, мой сынъ, Графиня, дочь моя.
Пустонъ распоряди.

ЗЛОВРЕДЪ.

Всѣ хлопоты напрасны.
Могу идти пѣшкомъ: домъ близокъ, день прекрасный.
Прогулка для меня не будетъ велика.

ГОРДАНА.

Сожмемся мы въ тиски, карета такъ узка.

ПУСТОНЪ.

Какъ часто мода видъ всего перемѣняетъ:

Иное узитъ, то величитъ, расширяетъ!...
Ба! a propos Матan хотитель погулять
По биржѣ? Я успѣлъ сегодни промотать
Тамъ сотенъ нѣсколько рублей. Мнѣ деньги — щепки,

(смѣется)

Пыль, прахъ и пустота!... И вы на нихъ некрѣпки....
Узнаетель на что я тратилъ?

ГОРДАНА.

Говори,
Такъ буду знать.

ПУСТОНЪ.

Держалъ съ Обжоринымъ пари....

ГОРДАНА.

Объ чемъ?

ПУСТОНЪ.

Что устрицъ онъ трехъ сотъ не поглотаетъ,
Въ часъ времени.

ГОРДАНА.

Ну! чтожъ?

ПУСТОНЪ.

Скажу что работаетъ
Желудокъ у него исправнѣе пяти!
Онъ устрицы утеръ, а деньги я плати
За нихъ и за пари.

МИЛОНЪ.

Что вашъ убыкокъ стоитъ?

ПУСТОНЪ.

Бездѣлки! весь депансъ меня не безпокоитъ.
Что было въ кошелькѣ я только порастресъ!
Къ Обжорину пари пять сотъ рублей унесъ.
А что за устрицы, почести, не припомню;
Я взялъ ихъ на кредитъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Я вамъ объ нихъ напомню,
Когда позволите? . . . . За чѣмъ купцу терять?

ПУСТОНЪ.

Въ долгъ мода брать велитъ и денегъ не давать.
Поѣдемтежъ, Maman, на биржу!

ГОРДАНА.

А къ обѣду
Когда приѣдемъ мы?

ПУСТОНЪ.

Успѣемъ.

ГОРДАНА.

Я поѣду,
Коль хочется тебѣ.

ПУСТОНЪ.

Нѣтъ радостей живѣй,
Какіе тамъ найдемъ! десятки кораблей
Съ звѣрьками милыми....У нихъ смѣшныя рожи,
И малые носы; умомъ на насъ похожи.

(смѣется)

Контрастъ и критика онѣ большимъ носамъ!

ГОРДАНА.

Ты видѣлъ обезьянъ?.... Я ихъ люблю!

ПУСТОНЪ.

Я самъ
Привязанъ къ нимъ. Онѣ счастливые уроды;
Спокойны ихъ носы средь бурной непогоды.
Тогда, какъ....

ГОРДАНА.

Посмотри, во всемъ ты знаешь вкусъ.
Къ лицу ли я теперь одѣта?

ПУСТОНЪ. (*смотритъ на Гордану пристально въ лорнетъ*)

Побожусь,
Что Грацій вы краснѣй!... Все нѣжно, безподобно!...

(*осматриваетъ себя*)

Пойдемте къ зеркалу, увидѣть въ немъ удобно,
Что лишнее на насъ, чего не достаетъ.

(*подошедъ къ зеркалу осматриваются и охорашиваются*)

ДОГАДА. (*въ сторону*)

Излишекъ глупости, ума ни капли нѣтъ.

МИЛОНЪ. (*въ полголоса*)

Зловредъ, ты слышалъ все, о всемъ, мой другъ извѣстенъ.
Изъ жалости, прими участье въ насъ! ты честенъ.
Отецъ мой чтитъ тебя!

(*Зловредъ въ знакъ согласія пожимаетъ руку Милонову*)

ПУСТОНЪ.

Тьфу къ чорту! какъ шафранъ
Я жолтъ!... Догада, дай скорѣе мнѣ румянъ....
(Догада подаетъ Пустону румяна)
Ужъ кстатѣ и бѣлилъ.

ДОГАДА. *(подаетъ бѣлила)*

Такаго здѣсь запаса
Достанетъ на пять лѣтъ. Извольте.

ПУСТОНЪ.

Нѣту часа
Какъ я прелестенъ былъ!..Не стало лилій, розъ!
Волнующей Неву злой вѣтеръ ихъ разнёсъ....
(набѣлясь и нарумянясь цѣлуетъ банки съ бѣлилами и съ румянами)
Сокровище! кумиръ душевной роду знатну!
Ты красишь лѣтъ слѣды и молодость развратну!
Вы видите, Maman?...

ГОРДАНА.

Что ты второй Нарцисъ!
Теперь оставь себя, и мной на часъ займись.
Поправь на мнѣ уборъ.

ДОГАДА. *(въ сторону)*

Пустонъ ее осѣтилъ
Дурачествомъ своимъ.

ПУСТОНЪ.

Ахъ! Я и не примѣтилъ!
Букетъ цвѣтовъ у васъ на правой сторонѣ!
На лѣвой долженъ быть. Позвольте?....
(откалываетъ букетъ)

ГОРДАНА.

Ахъ! и мнѣ
То невдогапъ! .... Бѣда! куда бы я годилась
Когда бы чучелой, уродомъ появилась
На биржу, на обѣдъ, или на булеваръ? . . .
(цѣлуетъ Пустона въ щоку).
Ты зять мнѣ! сынъ и другъ, отецъ, небесной
дарь!
Ну! если бы не ты, чтобъ сдѣлалось со мною?
Былабъ послѣднею дворянкою степною!
Какъ солнца, отъ чего не знаю, тьмится свѣтъ,
Такъ Графство бы мое затьмилъ на вѣкъ букетъ,
Чрезъ глупость горнишной, приколоной на право
А не на лѣво!

ПУСТОНЪ.

Такъ. Вы думаете здраво.
Судьбою Разумъ мнѣ и глазъ преострой данъ!

МИЛОНЪ.

Графиня презирать изволитъ тѣхъ дворянъ,
Которые однимъ съ ней воздухомъ не дышутъ,
Но живучи въ степяхъ разсудка голосъ слышутъ,
Чтутъ истинну душой и отвергаютъ лесть;
Ихъ добродѣтели: благотворенье, честь!
Тамъ благонравіе отцовъ — дѣтей наслѣдство.
Здѣсь, наглость — сына часть, удѣлъ дѣвицъ —
кокетство.

ГОРДАНА. *(показываетъ Милону знакъ своего негодованія)*
(Догадѣ)
Прощенья отъ меня не жди твоей винѣ.

Розиня!

(Догада потираетъ свои щеки)

ПУСТОНЪ. *(прикладываетъ руку Горданы къ своему сердцу)*

Сердце здѣсь, на лѣвой сторонѣ.
А съ нѣжностью его цвѣты, повѣрьте, сходны;
И для того сердцамъ они всегда угодны.

(прикладываетъ букетъ)

Приколонъ!..., Ну! теперь, Графиня, покатимъ

(показываетъ на Милона и на Разуму)

На биржу. А потомъ на булеваръ, и къ нимъ.

ГОРДАНА.

(Милону и Разумѣ)

Изволь. Надѣюсь я, поѣдите вы съ нами?

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(тихо)*

(Милону и Разумѣ)

Я убѣждаю васъ!

МИЛОНЪ. *(Горданѣ)*

Охотно будемъ съ вами.

ГОРДАНА.

Я васъ благодарю. Зловредъ, я жду тебя
Къ нимъ въ гости.

ЗЛОВРЕДЪ.

Въ домѣ ихъ увидите меня.

(уходятъ)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

(въ домѣ Богатона)

ТЕАТРЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ КОМНАТУ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

КРАСАНА, одна (сидя въ креслахъ)

Поетъ, играя на гитарѣ.

Все весною веселится,
Все приемлетъ новой видъ;
Духъ мой ноетъ и томится,
Новы бѣдства мнѣ сулитъ!

Все счастливо, все блаженно!
Полны радостью сердца;
Все любовью оживленно!
А я жизни жду конца!

Ропотъ водъ, птицъ нѣжно пѣнье,
Взоръ лазуревой небесъ,
Льютъ отрады, восхищенье!
Я лью токи горькихъ слезъ!

Частью злой того лишаюсь,
Кто души моей кумиръ!
Кѣмъ живу, дышу, питаюсь,
Какъ весной живетъ Зефиръ!

О весна, весна драгая,
Чувствъ прельщенныхъ Божество!
Страсть взаимну увѣнчая,
Дай намъ ново существо!

Еслижъ тщетны всѣ прошеньи, —
Стану дни влачить въ лѣсахъ,
И скорбѣть въ уединеньи!
Рай, весна въ его глазахъ!

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

КРАСАНА, ЧУВСТВИНЪ, (съ гитарою и съ корзинкою цвѣтовъ)

ЧУВСТВИНЪ. (*не видя Красаны*)

(*вздыхаетъ*)

Ахъ!...

КРАСАНА. (*не видя Чувствина*)

Эхо вздохъ ко мнѣ любезнаго приноситъ!..
(*увидя Чувствина*)
Онъ здѣсь!... и такъ, какъ я въ груди печали носитъ!

ЧУВСТВИНЪ.

Поетъ играя на гитарѣ.

О жестокая любовь;
Вмѣсто чаемой забавы,
Ты вливаешь въ насъ отравы.
Пламенну волнуя кровь!

Съ тѣмъ ли созданъ человѣкъ,
Чтобъ крушиться и терзаться,
Въ юны лѣта плакать, рваться
И въ напастяхъ кончить вѣкъ?

Можетъ ли того желать
Благотворная судьбина?
Не она, но мы причина;
Сами мы хотимъ страдать.

Что ни видимъ—все для насъ;
Все содѣлала Природа.
Радость въ жизни, чувствъ свобода—
То самой Природы гласъ!

Утро сгонитъ мрачну тѣнь;
Съ милой мнѣ грозитъ разлука;
Какъ туманъ изчезнетъ мука,
Ясной намъ настанетъ день!

(увидя Красану бросается къ ея ногамъ и ставитъ предъ нею корзину съ цвѣтами)
Ты здѣсь, прекрасная богиня изъ богинь!
На свѣжіе цвѣты умильной взглядъ твой кинь'
Ты имъ придашь цѣны твоею красотою.

КРАСАНА.

Я цѣну познаю всему, когда съ тобою!

ЧУВСТВИНЪ. *(перебираетъ цвѣты)*

Красана! Образъ твой мнѣ кажутъ всѣ цвѣты!
Вотъ бѣлые, какъ снѣгъ и нѣжные, какъ ты!

Вотъ ярки, какъ лазурь, какъ звѣзды вотъ блестящи;
То прелесть глазъ твоихъ, огонь сердца палящій!
Вотъ розы!—На устахъ они твоихъ цвѣтутъ,
Улыбкой сладкою мнѣ нектаръ въ чувства льютъ!
Зефиръ, любя цвѣты, лелѣетъ ихъ, ласкаетъ,
Съ тобою, вкругъ тебя, онъ резвится, играетъ!
Дыханіемъ твоимъ подобишься ему:
Онъ все собой живитъ, ты жизнь даешь всему!

КРАСАНА. (*встаетъ и поднимаетъ Чувствина*)

О Чувствинъ! Ты судебъ мнѣ первая награда!
Свѣтильникъ дней моихъ! души моей лампада!
Твой страстной, томной взоръ, разящій черной глазъ
Меня очаровалъ!

ЧУВСТВИНЪ. (*въ восторгѣ*)

Небесной слышу гласъ!...

КРАСАНА.

Жестокой мой отецъ готовитъ намъ разлуку!
Графъ Вспыльчинъ....

ЧУВСТВИНЪ. (*съ жаромъ*)

Нѣтъ! твою онъ не получитъ руку!
Амуръ одной стрѣлой обоихъ насъ пронзилъ;
Ты быть должна моей, когда тебѣ я милъ?
Ставъ мужемъ, я могу любовникомъ остаться.
Другъ другомъ будемъ мы, какъ горлицы прельщаться;

КРАСАНА.

Или, какъ ручейки, которы съ горъ текутъ,
Стремленьемъ съединясь водъ токи вмѣстѣ льютъ!

ЧУВСТВИНЪ.

Увѣренъ, что для насъ Графъ Вспыльчинъ неопасенъ.
Врагъ скрытый, ложный другъ намъ вреденъ и ужасенъ!
Зловреда я боюсь.

КРАСАНА.

Добро въ немъ видимъ мы.
Возможноль!...

ЧУВСТВИНЪ.

Видъ его жесточѣе зимы!
А голосъ, свиста мнѣ противнѣй Аквилона!...
Съ тѣхъ поръ, какъ въ домѣ онъ явился Богатона,
Успѣлъ довѣренность и дружбу приобресть
Чрезъ хитрости, обманъ и пагубную лесть,
Предстали намъ бѣды!

КРАСАНА.

Ему отецъ мой вѣритъ!

ЧУВСТВИНЪ.

Къ несчастью, вѣрятъ всѣ тому, кто лицемѣритъ.
Однако, умыслъ я его проникнулъ злой;

Не пользы онъ другимъ, прибытокъ ищетъ свой.
Къ добротамъ Графъ твоимъ, къ талантамъ равнодушенъ:
Разуму любитъ онъ. Но матери послушенъ;
Ты выборомъ ея ему обручена.
Я думаю, что злу тому Зловредъ вина. —
Хотя роза острые шипы свои скрываетъ,
Кто разъ уколется обманутъ небываетъ.

КРАСАНА. (*вздыхаетъ*)

А между тѣмъ болитъ чувствительность моя!

ЧУВСТВИНЪ.

Спокойся! или самъ съ тобой заплачу я!
Слеза твоя росы весеннѣй мнѣ дороже!

КРАСАНА.

Я ими орошу всю землю!

ЧУВСТВИНЪ.

Ахъ! почто же
Терять свои красы во цвѣтѣ Майскихъ дней?
(*подаетъ Красанѣ гитару*)
Къ гитарамъ въ горести прибѣгнемъ поскорѣй.
Согласіе ихъ струнъ — гармонія небесна!
А наше пѣніе — мелодія прелестна!

КРАСАНА.

О Чувствинъ! голосъ твой опаснѣе Сиренъ;
Умолкнуть должно имъ, тебѣ сердца брать въ плѣнъ!

ЧУВСТВИНЪ.

Красана! Ты всегда божественно такъ пѣла,
Что можетъ подражать тебѣ лишь Филомелла!

(поютъ играя на гитарахъ)

Дуэтъ

КРАСАНА.

Когда съ прекрасною весною
Летитъ Зефиръ прочь отъ полей:
Аврора мучится тоскою,
И грусть ея дѣлима съ ней;
Веселье убѣгаетъ.
И Роза умираетъ.

Когда съ тобою, мой дражайшій,
Разлуки наступаетъ часъ:
Мгновенье кажетъ вѣкъ должайшій;
Я рву себя тобой крушась!
Отъ мукъ изнемогаю
И смерть вездѣ встрѣчаю!

ЧУВСТВИНЪ.

Весна желанна возвращаетъ
Печальнымъ прежній видъ полямъ;
Природу нѣжитъ, утѣшаетъ.
И нову жизнь даетъ цвѣтамъ.
Повсюду игры, смѣхи,
Забавы безъ помѣхи.

Предмѣтъ любви, отрада, радость,
Въ тебѣ живетъ душа моя!
Гдѣ нѣтъ тебя, тамъ міръ мнѣ въ тя-
гость.
Съ тобой вездѣ рай вижу я!
Ты духъ крѣпишь унылый.
Льешь въ чувства новы силы.

КРАСАНА, ЧУВСТВИНЪ.

(*вмѣстѣ*)

Амуръ! кланемся мы тобой:
Чтить твой законъ, быть вѣрны,
страстны!
Ты рушилъ нашихъ дней покой;
Смягчи судьбу тебѣ подвластныхъ!

Внимать обѣтамъ симъ!
Цвѣты и травки станутъ;
Они для насъ увянутъ
Коль клятвѣ измѣнимъ!

(*кладутъ гитары*)

ЧУВСТВИНЪ.

Ты камни пѣніемъ удобна потрясти!

КРАСАНА.

Отъ восхищенія лишаюсь силъ ... прости!...

(*падаетъ въ обморокъ*)

ЧУВСТВИНЪ. (*ставъ на колѣни под-
держиваетъ Красану*)

Приди въ себя! приди, прелестное творенье!

Увидь меня у ногъ, услышь мое прошенье!
Мы созданы на то, чтобъ вмѣстѣ намъ дышать.
Препятства могутъ ли любови помѣшать?
Чѣмъ болѣе преградъ любовникамъ поставятъ,
Тѣмъ больше страсть питать взаимную заставятъ.
Коль твой отецъ для насъ суровъ, неупросимъ,
Безъ воли мы его сердца соединимъ.
Пусть онъ отвергнетъ насъ — не будемъ въ горькой долѣ;
Любовь все усладитъ, ея нѣтъ въ свѣтѣ болѣ.
Средь сельской простоты начнемъ спокойны дни.
Весельи станутъ намъ сопуствовать одни.
Избѣгнувъ суеты, мы счастіе удвоимъ,
Въ долинѣ тишины шалашъ изъ розъ устроимъ;
Обью его внутри я кожами звѣрей; —
И будетъ наша часть блаженнѣе царей!
Вкругъ насъ поля, лѣса, кусточки, горы, рѣчьки!
Поютъ здѣсь соловьи, играютъ тамъ овечки!
Зефиры царствуютъ, борей не кажетъ глазъ....

КРАСАНА. *(пришедъ въ себя встаетъ и видитъ входящаго Зловреда)*

Вотъ онъ!... Пропали мы!... Бѣда! онъ видѣлъ насъ....

(Чувствину)

Уйди отсель. Хочу съ Зловредомъ объясниться.

ЧУВСТВИНЪ. *(встаетъ)*

Иду. Но съ тѣмъ, чтобы въ минуту возвратиться.
Какъ аспидъ, на меня свирѣпой мечетъ взоръ!
(въ сторону)
Послушаю, что онъ начнетъ.
(слушаетъ за дверьми)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

КРАСАНА, ЗЛОВРЕДЪ.

ЗЛОВРЕДЪ.

Какой позоръ!
Дѣвица—и одна бѣсѣдуетъ съ мущиной!
О времена! о вѣкъ! невинности личиной
Прикрытъ во всѣхъ порокъ!....

КРАСАНА.

Послушайте....

ЗЛОВРЕДЪ.

Какъ вамъ
Нестыдно Чувствина пускать къ своимъ ногамъ?
Подумайте! соблазнъ во тьму грѣховъ приводитъ,
А слабость наша въ нихъ всѣ сладости находитъ!
Подайтесь шагъ въ передъ — и будетъ путь широкъ.

КРАСАНА.

Я васъ благодарю покорно за урокъ.
Скажу вамъ истину, притворства я не знаю:
Назначенъ Вспыльчинъ мнѣ, я Чувствинымъ сгараю!...

ЗЛОВРЕДЪ.

Вашъ долгъ, сударыня, тѣ чувства истребить.
Вамъ Чувствину женой, повѣрьте мнѣ, не быть.
Онъ скуденъ деньгами, умомъ еще беднѣе,
И нѣжностью своей всѣхъ золъ для васъ вреднѣе.
Къ чему способенъ онъ? Что можетъ приобресть?

КРАСАНА.

Тотъ все имѣетъ, въ комъ душа и сердце есть.

ЗЛОВРЕДЪ.

Онъ будетъ по лугамъ съ корзинкою скитаться,
Цвѣтами, воздухомъ и вздохами питаться.
Съ такими средствами далеко не пойдетъ.
Что дѣлаете вы? опомнитесь!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢЖЪ; ЧУВСТВИНЪ.

ЧУВСТВИНЪ.

Зловредъ!
Давно подозрѣвалъ твою я льстиву душу.
Теперь увѣрившись мое терпѣнье рушу;

Я нѣженъ для нее, а для тебя суровъ.
Ты правду надъ собой моихъ увидишь словъ.
Страшись меня!... Самъ Богъ любви мстилъ
въ гнѣвѣ Псишѣ! —
А ты не Душенька. Амура я нетише,
Онъ тверду грудь разитъ могущею стрѣлой,
Я шпагою моей духъ вырву злобной твой!
Какъ сестры тишины, къ ней завистью ды-
шали
И въ душу чистую ядъ адскій изливали,
Такъ точно, для моей Красаны милой, ты
Опаснѣе змѣи сокрывшейся въ цвѣты!
И ежели ты къ ней дерзнешь вступить ногою,
Простися съ ближними, простись съ самимъ
собою!

ЗЛОВРЕДЪ. (*дрожа отъ страха*)

Пощады я прошу!...Что свято, тѣмъ клянусь!...

ЧУВСТВИНЪ.

Немучь меня!... Кто подлъ душой, тотъ серд-
цемъ трусъ.
Что клятвы отъ того, въ комъ чувства лице-
мѣрны?
Твой страхъ и месть моя, мои поруки вѣрны.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТѢЖЪ; ГОРДАНА, въ черномъ платьѣ, МИЛАНА, ВСПЫЛЬЧ., въ нарядномъ кафтанѣ, ПУСТОНЪ, РАЗУМА, МИЛОНЪ, БОГАТОНЪ.

БОГАТОНЪ.

Любезнѣйшихъ гостей я видѣть очень радъ.

ГОРДАНА (*всѣ садятся; Красана и Чувствинъ плетутъ изъ цвѣтовъ гирланды*)

Родство и дружество насъ скоро съединятъ.
Графъ, сынъ мой, о моемъ намѣреньи извѣстенъ.

БОГАТОНЪ. (*глядя на Вспыльчина*)

Союзъ такой мнѣ честь; Красанѣ будетъ лестенъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*въ смятеніи*)
(*Богатону*)

Что вамъ могу сказать?...Не нахожу я словъ!...
(*Красанѣ*)
Сударыня!...

КРАСАНА. (*въ смятеніи*)

О Графъ!...

ГОРДАНА.

Въ любви онъ слишкомъ новъ.
Все время совершитъ.

БОГАТОНЪ.

Я въ томъ не сомнѣваюсь,
Дочь будетъ счастлива, на Графа полагаюсь.

Сегодни много мнѣ къ веселостямъ причинъ:
Съ Разумой обрученъ, сударыня, мой сынъ.

ГОРДАНА.

Прекрасно! въ доброй часъ. Какъ кстатѣ! Поздравляю!
Три свадьбы будетъ вдругъ!

ПУСТОНЪ. (*съ радостнымъ смѣхомъ*)

Виватъ!

БОГАТОНЪ. (*Гординѣ*)

Не понимаю?...

ГОРДАНА.

Я радости моей отъ всѣхъ не утаю.
Пустону, дочь мою, Графиню отдаю.

(*любовники вздыхаютъ*)

Смотрите, какъ они мятутся и вздыхаютъ.
Скорѣе ихъ къ вѣнцу!

ПУСТОНЪ.

Скорѣе!

БОГАТОНЪ.

Пусть узнаютъ
Другъ друга.

ГОРДАНА.

Въ етомъ я согласна.

РАЗУМА. (*Милану*) (*тихо*)

Мы печаль

Должны свою скрывать. Мнѣ васъ сердечно жаль!
Ни слова о себѣ... Я жертвую собою!

МИЛАНА. (*тихо*)

Могуль снести!...

РАЗУМА. (*тихо*)

Пойдемъ. Займемся мы игрою,
Чтобъ въ тягость имъ не быть.

МИЛАНА.

Готова.

(*садятся особенно и играютъ въ шахматы до конца сего дѣйствія*)

ГОРДАНА.

Ба! Зловредъ!
Я думала тебя, мой другъ, еще здѣсь нѣтъ.

БОГАТОНЪ.

Давноль вы у меня?

ЗЛОВРЕДЪ.

Близъ часа.

БОГАТОНЪ.

Гдѣжъ вы были?

ЗЛОВРЕДЪ. (*въ смущеніи*)

Съ Красаной, съ Чувствинымъ мы время проводили,
Вотъ, въ етой комнатѣ.

БОГАТОНЪ.

Жалѣю, что не зналъ.
Ябъ къ вамъ пришелъ,

ЗЛОВРЕДЪ. (*низко кланяясь Богатону*)

(*въ сторону*)

Тріумфъ бы Чувствина засталъ!

ПУСТОНЪ (*Гордано*)

Онъ могъ быть здѣсь давно. Мы долго прокатались,
Гуляли. А потомь вы снова одѣвались.

БОГАТОНЪ. (*Гордано*)

Вы платье черное изволите носить!
Чтобъ ето значило? Могули васъ спросить?

ГОРДАНА. (*тяжело вздыхаетъ*)

Ахъ!....

ПУСТОНЪ.

Въ трауръ для того она, сударь, одѣта,
Чтобы оплакивать непостоянство свѣта,
Которой вѣчнымъ ей мученіемъ грозитъ.

ГОРДАНА.

Представьте, что мой духъ терзаетъ и разитъ!
Мнѣ съ биржи вздумалось пройтись по булевару;
Могла ли ожидать я тамъ себѣ удару?...
Вдругъ стая цѣлая летитъ на встрѣчу мнѣ,
Дворяночекъ со мной одѣтыхъ наровнѣ!
Цвѣтъ платья ихъ, покрой, доброта, всѣ наряды
Точнехонько мои!... Я лопалась съ досады!...
Нѣтъ! въ публикѣ гулять отнынѣ не хочу!

Смѣшавшися съ толпой я Графство помрачу.
Куда мы знатныя и всякъ тудажъ идётъ
И ходитъ такъ, какъ мы!

БОГАТОНЪ. (*въ сторону*)
(*съ улыбкою*)
Спиною чтоль впередъ
Должны они ходить?

ПУСТОНЪ.

Во всемъ знать можно мѣру.
Дворянство темное по знатному манеру
Ведетъ себя. А какъ равняться съ ними намъ?

МИЛОНЪ.

Земля, мать общая.

ГОРДАНА.

Я поперечу вамъ.
Мы взяты изъ земли—Графини, Графы, Князи;
Дворяне мѣлкіе, я думаю, изъ грязи.

ПУСТОНЪ.

Вы правы. Такъ Maman, большая, разность есть.
И для того не имъ, а намъ дается честь.—
Я рода моего никакъ не забываю,
И родословную съ Геральдикой читаю
Въ недѣлю раза три. Почтенныхъ предковъ строй.
Какъ въ зеркалѣ, тогда я вижу предъ собой!
Одинъ одѣтъ въ мундиръ, другой въ кафтанъ, тотъ въ латы;

На томъ парикъ въ кудряхъ, на етомъ шлемъ пернатый;
Тотъ рыжей бородой до пояса обросъ.
Кто кривъ, кто слѣпъ, кто лысъ, кто во все безъ волосъ.
Угрюмы лица ихъ, навислыя ихъ брови.
Мнѣ трепетъ въ душу льютъ и портятъ много крови!

МИЛОНЪ.

Коль такъ, за чѣмъ смотрѣть на нихъ?

ПУСТОНЪ.

Я принужденъ
Тотъ корень уважать, отъ коего рожденъ.
Къ томужъ, породою намъ должно отличаться
Отъ черни.

МИЛОНЪ.

Какъ смѣшно случаемъ величаться!
Когда достоинствъ нѣтъ, природа ничего.

ПУСТОНЪ.

Достоинства ношу я рода моего.
Подъ блескомъ знатности худое кто примѣтитъ?
А бѣдной дворянинъ пусть самъ собою свѣтитъ.
Безъ чуда, Карла быть не можетъ великанъ.

БОГАТОНЪ.

Но великаномъ васъ не дѣлаетъ кафтанъ.
Великіе дѣла, умъ, духа благородство,
Суть титла славные и наше превосходство.

ПУСТОНЪ.

Надъ мѣлкимъ бариномъ поверьхность взялъ нашъ братъ;
Будь бѣденъ онъ умомъ, тотъ имъ весьма богатъ.
Жизнь наша, какъ игра, кому везетъ, все къ счастью;
Масть бѣдная беретъ, сидятъ съ хорошей мастью,
Мы грандъ — мизеръ — увертъ играемъ всякой часъ!
Дворянчикъ мѣлочной съ восмью и въ сюрахъ— пасъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ (*съ жаромъ*)

О время! о позоръ! о нравы злобны, люты!
Умъ въ низкой долѣ скрытъ — глупцы собой надуты.
Гордятся титлами безъ чести, безъ заслугъ;
Забывши, что иной любезной бабкинъ внукъ,
Тотъ женнинъ мужъ, а сей сестрицынъ братецъ милый;
Безъ нихъ онибъ ползли, покровъ ихъ далъ имъ силы....
Путь тягостенъ прямой идущему стезей,
Безъ помощи родства, безъ связи, безъ друзей,
Безъ униженности, безъ чувствъ постыдныхъ низкихъ!...
Коварныхъ и льстецовъ ко счастью вижу близкихъ,
Пусть подлостью они свой знаменуютъ вѣкъ.

За тварей сихъ честной краснѣетъ человѣкъ...

ЗЛОВРЕДЪ. (*въ смятеніи*)

О людяхъ таковыхъ скорблю и сожалѣю;
Ихъ общества бѣгу;—но ихъ судить не смѣю,
Бывъ также, какъ они, страстей волненья рабъ.
Я брѣнной человѣкъ! — Кто смертенъ, тотъ и слабъ,
Въ насъ сѣмя зла; одинъ въ другомъ худое видитъ;
Поэтъ подобнаго поэта ненавидитъ;
Художникъ мщеніе къ художнику несетъ;
И воинъ воина—сотрудника грызетъ.
Старуха рада рвать красы плѣниръ на части,
За то, что къ нимъ, не къ ней, любовникъ полонъ страсти.....

ГОРДАНА. (*съ сердцемъ*)

Зловредъ! слова при мнѣ напрасно не теряй,
Будь честенъ, или нѣтъ, лишь знатныхъ почитай.

(*Богатону*)

Спѣшу вамъ досказать досадъ моихъ причины.
Подумайте, хотятъ быть дамами мущины!
Изволятъ щеголять съ серёшками въ ушахъ;
Бѣлилъ, румянъ у нихъ по фунту на щекахъ;
Чтобъ выше грудь была подложены подушки.
Намъ знатнымъ дѣтскія простительны игрушки;

Пусть Баринъ мажется, пусть статенъ, бѣлъ и чистъ.
А нынѣ тянется за нами конеистъ! —
Согласны вы со мной, смотрѣть наето больно?

БОГАТОНЪ.

Согласенъ, что вездѣ есть странностей довольно.

ПУСТОНЪ.

Излишности простакъ, какъ яда, берегись. —
Намъ знатнымъ безъ румянъ не можно обойтись.
Увядшимъ прелестямъ—картинѣ дней осеннихъ.
Румяна отдаютъ цвѣтъ прежній—дней весеннихъ.
И дамамъ польза въ нихъ и вѣтхимъ молодцамъ.
Коль мнѣ не вѣрите, покажетъ древность вамъ:
Лукулла, Римскаго вождя и въ браняхъ доки,
Румянами всегда покрыты были щоки.
Ну! даже дикіе, что землю тяготятъ.
Тѣ красками себя мараютъ и пестрятъ! . . .
Съ героевъ, съ героинь примѣры прежде брали,
А нынѣ съ насъ берутъ. Безъ фатовъ бы пропали;
Изъ просвѣщеннаго насталъ бы темной вѣкъ....

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Но что такое фатъ?—Ничтожной человѣкъ!
Позорище людей, забава ихъ и бремя;
Гоняясь за умомъ напрасно тратитъ время;
Повсюду роскошью старается блистать;
Источника ея никто не можетъ знать.
Находитъ славу въ томъ, чтобы имѣть карету.
Ливрею пышную, быть куклою одѣту.

Отца, родню, друзей, знакомыхъ грабить радъ,
На то, чтобы купить себѣ красавицъ взглядъ.
Тѣмъ дышетъ, чтобъ бѣседъ быть первою душою,
И всѣхъ занять своей пустою головою.
Любитель онъ наукъ, художествъ и всего
Изящнаго, рѣчьми — а дѣломъ ничего.
Съ безстыдствомъ, съ наглостью спѣшитъ во все мѣшаться.
Бывъ мало значущимъ, желаетъ всѣмъ казаться.
Презрѣніе въ себѣ питая ко всему,
Собою дорожитъ: все мило въ немъ ему.
Объ связи съ нимъ вельможъ, бояръ, трубитъ всемѣстно;
Хотя объ нихъ ему по слухамъ лишь извѣстно.
Увидя женщину его пылаетъ кровь:
Онъ подлостью готовъ снискать ея любовь;
Чѣмъ менѣе въ своихъ намѣреньяхъ успѣетъ,
Тѣмъ больше плевелъ, лжи во вредъ ея посѣетъ;
Нѣтъ нужды, что ему закрытъ къ ней въ сердцѣ слѣдъ,
Присвоитъ онъ ея къ числу своихъ побѣдъ.
Бесчестя нѣжной полъ, о слѣдствіяхъ не мыслитъ;
Невинность клеветать своимъ тріумфомъ числитъ. —
Въ развратахъ проходя кругъ жизни онъ своей,
Гордится именемъ презрѣннымъ отъ людей!
Безумецъ въ слѣпотѣ всего, что есть, смѣшнѣе,
Страннѣе, пагубнѣй, и тварей всѣхъ глупѣе. —

Вотъ истинной портретъ; не правила имъ
лесть.

РАЗУМА.

Искуствомъ писанъ онъ, а кисть водила честь.

МИЛОНЪ.

Мой другъ! одно добро твоей душою правитъ.

ЗЛОВРЕДЪ (*въ сторону*)

Добромъ отъ гибели себя онъ не избавитъ.

БОГАТОНЪ.

Не будьте изъ числа тѣхъ строгихъ мудрецовъ,
Которые кричатъ противу чудаковъ,
Желающихъ казать во всемъ примѣръ собою.
Дурачество должно быть глупости трубою.
Оно, какъ микроскопъ, даетъ пылинкѣ видъ,
И малу каплю водъ рѣкою намъ явитъ.
Пружиной всѣхъ похвалъ наемные поэты;
Ихъ лирами глупцы богатые воспѣты;
За деньги памятникъ отличія сулятъ.
А какъ не вѣритъ, что поэты говорятъ?...
Надмѣнной лестію возносится всѣхъ выше,
Хотъ чувствуетъ, что онъ травы подножной
ниже;
Бывъ купленнымъ перомъ прославленъ до небесъ,
Надувшись мнитъ, что онъ осьмымъ въ числѣ
чудесъ.
Подобно, какъ павлинъ, чтобъ ногъ сокрыть
уродство,

Распустить пышной хвостъ и кажетъ превосходство
Предъ птицами его красивѣй и статнѣй. —
Дурачество когда отходитъ отъ людей? ...
Ораторъ безъ негобъ витiйствовалъ зѣвая;
А лѣкарь умеръ бы людей не умерщвляя.
Не вздумалъ бы иной трагедiю писать,
Два акта кончивши, въ послѣдствiи бросать,
За тѣмъ, что въ ней трудовъ примѣтилъ онъ въ срединѣ,
Что должно изъ Москвы быть дѣйствiю въ Пекинѣ....
Пусть былобъ такъ; оркестръ смычкомъ лишь дернетъ разъ,
То зрители считать обязаны за часъ;
Что дѣломъ годъ идетъ, на сценѣ то мгновеньемъ.
Лѣтаемъ быстро мы своимъ воображеньемъ....
Безмолвенъ былъ бы всѣхъ писателей языкъ
Погрѣбшихъ лучшей трудъ лежащихъ въ грудѣ книгъ.
Возникли бы тогда таланты въ мракѣ скрыты,
И палъ бы толкъ кривой—лишающiй защиты.
Что можетъ помрачить чистѣйшiй блескъ ума
Покровъ ему подастъ коль истинна сама?
Свѣтящiй пѣнь во тьмѣ за солнцебъ не казался,
На мѣстѣ бы своемъ гнiющимъ пнемъ остался....
Не строилъ бы домовъ огромныхъ Генiй модъ;
Лучемъ ума на вѣкъ дурачество падётъ.
Кокетка старая за печью бы сидѣла.

Взвиватели кудрей шатались бы безъ дѣла.
Не пялилъ бы глаза на небо звѣздочетъ,
Чтобъ видѣть бѣгъ планетъ, знать звѣздъ отборныхъ счетъ;
Не сталъ бы предрекать намъ грозны дни, ненастны,
Тогда, какъ, во преки ему, дни видимъ ясны....
Въ партерѣ не былобъ слезъ, смѣха, громкихъ словъ.
Чѣмъ просвѣщеннѣй вѣкъ, тѣмъ больше чудаковъ.
Актеры, зрители въ дремотѣ былибъ вѣчной.
Музыка не былабъ струной для насъ сердечной;
Поэтъ и виртуозъ казались бы смѣшны.
Но бывъ дурачествомъ водимы, внушены,
Чудесятъ, какъ въ жару, хоть тѣломъ и небольны;
И чѣмъ сильнѣй блажатъ, тѣмъ болѣе довольны. —
Я много въ свѣтѣ жилъ, и вздорамъ не дивлюсь.

ПУСТОНЪ.

Прекрасно сказано! я съ вами соглашусь.
Къ дурачеству путемъ приходимъ мы свободнымъ.
Горжусь, сударь, горжусь быть глупости угоднымъ!

ГОРДАНА.

Такую умну рѣчь слыхалиль вы когда?...
Ну! что за зятюшка! съ нимъ въ споръ вступать бѣда.

Одинъ мой батюшка отъ всѣхъ отговорился!
Ужъ прямо молодецъ! гдѣ эдакой родился?
Слова, вотъ у него, такъ льются, какъ рѣка!

МИЛОНЪ. (*сидящій возлѣ Пустона*)

Сравненье хорошо и очень мысль близка;
(*въ сторону*)
Я даже весь промокъ отъ етаго разлива.
(*обтираетъ свое лице*)

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*Милону*)
(*тихо*)

Смѣшно и жалко!—Онъ все видитъ ложно, криво.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТѢЖЪ; ПРОСТАНА.

ПРОСТАНА. (*Красанѣ*)

Сударыня! Мадамъ Каре два сундука
Прислала съ платьемъ къ вамъ.

КРАСАНА.

Спасибо.

ГОРДАНА. (*и всѣ встаютъ*)

Велика
Ея къ намъ милость! какъ все сдѣлала проворно!

КРАСАНА.

Гдѣ сундуки?

ПРОСТАНА.

У васъ поставлены въ уборной.

Вотъ роспись платьямъ.

(отдаетъ Красанѣ бумагу)

ГОРДАНА.

Мнѣ пожалуйте ее.

(взявъ у Красаны бумагу даетъ ее Пустону)

Поруски прочитай въ ней счастіе мое!

ПУСТОНЪ.

(читаетъ)

Вниманіе! "Ея Сіятельству Графинѣ
„Горданѣ. . . .

ГОРДАНА.

Наряжусь! не уступлю Княгинѣ!

ПУСТОНЪ. *(кашляетъ и охорашивается)*

„Пять паръ Boue de Paris, двѣ пары bleu foncée,...

ГОРДАНА.

Прошу тебя читать цвѣты поруски всѣ.

ПУСТОНЪ.

Сидѣлецъ о цвѣтахъ французскихъ разсуждаетъ,
А знатна Барыня, Графиня, ихъ не знаетъ!
Стыжусь, Maman, за васъ! . . . Одинъ Парижска грязь,
Другой цвѣтъ синей.

ГОРДАНА.

Ну! пожалуй не проказь!

ПУСТОНЪ.

„Корсетовъ шесть couleur de Rose„ забываюсь!...

ГОРДАНА.

Не розовые ли?

ПУСТОНЪ.

Такъ точно.

ГОРДАНА.

Восхищаюсь!

ПУСТОНЪ.

,,Три пары мердуа....

ГОРДАНА.

А это что за цвѣтъ?

ПУСТОНЪ. (*улыбаясь*)

Нельзя сказать. Ему и перевода нѣтъ.
Когда позволите, вамъ молвлю по секрету.

(*шепчетъ Горданѣ въ ухо*)

ГОРДАНА. (*съ громкимъ смѣхомъ*)

Тьфу батька! можноли большаго дамѣ свѣту,
Графинѣ, и такой, какъ я, его носить!

ПУСТОНЪ.

(*шепчетъ Горданѣ въ ухо*)

Чуднѣе есть цвѣты.... Извольте всѣхъ спросить.
И мода терпитъ ихъ.

ГОРДАНА. (*продолжаетъ смѣятся*)

И я любить ихъ стану.

ПУСТОНЪ.

,,Брабандски кружева, двѣ штуки тарлатану.
,,Бутыль воды, волосъ для крашенья сѣдыхъ,,

Полезнѣйшій составъ! Онъ въ видѣ молодыхъ,
Являетъ стариковъ. Безъ сей не смѣлибъ краски
На лицахъ сморщенныхъ писать лѣтъ юныхъ маски.
,,Отмѣнныхъ пудъ румянъ и столько же бѣлилъ.
,,Декоктъ для слабыхъ нервъ,, Все тупъ.

ГОРДАНА. *(цѣлуетъ Пустона въ щеку)*

Ты очень милъ!

ПУСТОНЪ. *(Красанѣ)*

Теперь готовъ для васъ съ услугою моею.

КРАСАНА.

Я васъ благодарю. Сама читать умѣю.

(беретъ отъ Пустона бумагу)

(Простанѣ)

Сего дни разбирать я стану свой сундукъ;
И ты поможешь мнѣ. Теперь поди мой другъ.

(Простана уходитъ)

ЧУВСТВИНЪ. *(глядя съ нѣжностію на Красану)*

(тихо)

Дастъ платьямъ красоту, коснется лишь рукою! —
Какъ дождь живитъ цвѣты поблекшіе отъ зною!

ГОРДАНА. *(Красанѣ)*

Я къ вамъ за сундукомъ моимъ пришлю. — Въ парадъ
Одѣнусь и рѣшусь пуститься въ лѣтній садъ.

Надѣюсь на себя Княгинь смотрѣть заставить,
Съ досады лопаться! И тѣмъ себя прославить!

ПУСТОНЪ.

А послѣ, какъ въ саду мы всѣхъ передивимъ,
Фантазмагорію увидѣть покатимъ.

ГОРДАНА.

За чѣмъ?

ПУСТОНЪ.

Покажутъ намъ людей умершихъ тѣни.
Тамъ сидя перейдешь всѣ вѣчности степени.

ГОРДАНА.

(*Пустону*) (*Богатону*)
Готова. Чтобъ весь день пріятнѣй проводить,
Могу ли васъ къ себѣ на ужинъ попросить
Со всѣми вашими?

БОГАТОНЪ.

Я зовъ вашъ принимаю
Себѣ за честь.

ГОРДАНА.

И такъ, къ себѣ васъ ожидаю.

БОГАТОНЪ.

Мы будемъ.

СЛУГА (*входитъ*)

Кушанье поставлено.

БОГАТОНЪ.

Прошу
Гостей за столъ.

ПУСТОНЪ.

Идемъ.

ГОРДАНА.

Я съ радостью спѣшу:

Чтобъ время не терять въ покояхъ сидя лѣтомъ.

Люблю гулять, или сидѣть за туалетомъ.

(уходятъ)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(въ домѣ Горданы)

ТЕАТРЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ КОМНАТУ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГОРДАНА, ПУСТОНЪ.

ГОРДАНА.

Подумай! Въ домѣ нѣтъ одной живой души!
Какъ слуги Рускіе мои не хороши!
Вздыхаетъ молодой, старикъ крехтитъ напрасно:
Несвѣтло кажется имъ въ полдни солнце ясно.
Дворовые мои дурачатся, блажатъ,
Какъ угорѣлые всѣ стельками лежатъ.
Чтобъ не было въ сердцахъ и въ головахъ угару,
Пришлось ихъ пробудить дворецкому Пандару.
Чтожъ съ нимъ случается? Хоть онъ во всемъ пройдакъ:
Грозитъ, даетъ щелчки--не справится никакъ.—
Они его тузятъ и етимъ недовольны....
И слуги Рускіе осмѣлились быть больны!—
Я вѣрить не могу.... Пришли послѣдни дни:
Рухлѣе хрусталя становятся кремни!
Стыжуся за своихъ!...

ПУСТОНЪ.

Слухъ въ домѣ здѣсь несется,
Что вашъ дворецкой плутъ, и совѣстью смѣется.

Кто, что ни говори, тому не вѣрю я.
Что хочешь будь французъ, онъ все душа моя!

ГОРДАНА.

И я пристрастна къ нимъ. Они разумны, честны.
А наши слуги что?—Болваны всѣмъ извѣстны.
Сего дни черезъ нихъ не буду я въ саду.
Въ Фантазмагорію съ тобой не попаду.
Придумать не могу, кого послать къ Красанѣ
За сундукомъ моимъ?...

ПУСТОНЪ.

Займемся объ Миланѣ.
Въ фантазмагоріи, въ саду успѣемъ быть.
Мнѣ право не до нихъ; а вздумалось любить
Графиню, вашу дочь; она мнѣ всѣхъ милѣе!...
Не льзя ли обвѣнчать насъ съ нею поскорѣе?

ГОРДАНА.

Вѣдь самъ ты батюшка на мѣсяцъ отложилъ?

ПУСТОНЪ.

Вы правы. И за то я много потужилъ.
Предметомъ обладать терпѣніе теряю!...

ГОРДАНА.

Вчера ты не хотѣлъ?...

ПУСТОНЪ.

Сегодни я желаю.
Всѣ чувства за меня мои вамъ говорятъ!..
Могуль надѣяться чрезъ два дни быть женатъ?...
Безъ вашей дочери любовь мнѣ тяжко бремя;
Часъ ожиданія есть безконечно время!

ГОРДАНА.

Я скорости твоей, мой другъ, не надивлюсь.

ПУСТОНЪ.

Ахъ, сжальтесь надо мной любовью мучусь, рвусь! ...

ГОРДАНА.

Дней десять погоди. Мы къ свадьбѣ неготовы.
У дочери моей вѣнечной нѣтъ обновы.
Богатой должно пиръ, въ тотъ день, для знатныхъ дать.
Не то, начнутъ меня, Графиню, осуждать.
Ты знаешь, свѣтъ каковъ.

ПУСТОНЪ.

Нужна мнѣ дочь лишъ ваша.
А прочее все плевъ, все трынь трава, все каша!

ГОРДАНА.

Какъ ты нетерпѣливъ!...Изволь, пусть будетъ такъ.

ПУСТОНЪ. *(цѣлуетъ руки Горданы)*

О радостны часы! О ты безцѣнной бракъ!
Твоею волею любовникъ нѣжной, страстной,
Съ подругою младой, чувствительной, прекрасной,
Двѣ груди пламенны въ одну сливаютъ грудь,
Въ восторгахъ сладостныхъ плывутъ ко счастью въ путь!...
Теперь пущусь домой, опрыскаюсь духами,
Одѣнусь, окурюсь и въ мигъ явлюсь предъ вами!

ГОРДАНА.

А я велю сей часъ позвать къ себѣ дѣтей,
Чтобъ вѣдали они объ участи своей.

ПУСТОНЪ.

Обрадуйте ее! плѣнять есть дѣло наше!

(цѣлуетъ руки Горданы и убѣгаетъ)

ГОРДАНА. *(кричитъ)*

Догада!...

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГОРДАНА, ДОГАДА.

ГОРДАНА. *(продолжаетъ)*

Позови дѣтей.

ДОГАДА.

Въ минуту ваше
Сіятельство!

ГОРДАНА.

Постой! сперва пошли ко мнѣ
Дворецкаго. Съ нимъ быть хочу наединѣ.
Дѣтей тогда зови, какъ онъ уйдетъ отсюду.

ДОГАДА.

(въ сторону)

Все сдѣлаю. Пандаръ поймалъ ее на уду.

(убѣгаетъ)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГОРДАНА, одна.

Зову къ себѣ гостей, а нѣтъ парадныхъ слугъ....
Бѣда въ слѣдъ за бѣдой!....Родилась я для мукъ!...
Пропала съ Рускими—они мой духъ терзаютъ.
Французы у меня всѣмъ пыль въ глаза пускаютъ,
И муху выставить слономъ имѣютъ даръ.
Прошу найти у насъ такаго, какъ Пандаръ!
Увертливѣй его, острѣе быть не можно:
За все хватается тихонько, осторожно.
Онъ смѣлъ въ такихъ дѣлахъ, отъ коихъ нашъ дрожитъ. —
Пандаръ дворецкой мой! — страхъ прочь меня бѣжитъ.
Мнѣ надобно узнать его французски штуки....
Что въ Рускихъ замѣчать? Живи поджавши руки.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГОРДАНА, ПАНДАРЪ.

ПАНДАРЪ.

Чаво изволыть, Графинь?

ГОРДАНА.

Гостей я жду къ себѣ
На ужинъ, а служить, извѣстно то тебѣ,
Нытъ въ домѣ ни одной души французской!

ПАНДАРЪ.

Дьело
Неважня. На мьене, Мадамъ, надейться смьело.
Вашь Руська людь ньевежь! сей шась я пасавіотъ
На вашь услюкъ мая дабра компатріотъ.
Семлекъ. — Ви расумей?

ГОРДАНА.

Ты жизнь мнѣ возвращаешь!..
Пожалуй, прикажи объ ужинѣ, какъ знаешь.

ПАНДАРЪ.

А сколька буди сдьесь персонь?

ГОРДАНА.

До десяти. —
Запасовъ не жалѣй и деньгами сори.

ПАНДАРЪ.

Извольть, Графинь, приказь я здьелать акуратна.
Все блюдь схатовить вамь прьекрасна, дьеликатьна,
Вашь поварь Sanscerveau. — Онь Fleur изь пàвара!

ГОРДАНА.

Увѣрена. Прошу не отпускать съ двора
Тѣхъ самыхъ земляковъ, которы къ вамъ изъ дружбы
Сегодни будутъ мнѣ служить. Они мнѣ нужны;
Чрезъ два дни балъ большой для знатныхъ я даю.

ПАНДАРЪ.

Bon!

ГОРДАНА.

Сынъ мой женится, дочь за мужъ отдаю.

ПАНДАРЪ.

Што слюшь! Я пастравлай! Мой любить un Mariage!

ГОРДАНА.

Пиръ свадебной.

ПАНДАРЪ.

Bravo! Monsieur Pendard, courage!
La belle occasion pour faire un coup hardi!

(*Гордан*ѣ)

Пабольша деньга.

ГОРДАНА.

Дамъ. Теперь, мусье, пади...
Постой! Гдѣ Рускіе мои дѣвались люди?
Въ передней никого.

ПАНДАРЪ.

Тапчась, Мадамъ, я буди
Паслать ихъ напереднь. Ани всье апдирай.
Ньемношкь усталь.

ГОРДАНА.

Пандаръ, лежать имъ не давай.
Мнѣ странно, Рускіе и-чувствуютъ усталость!
Работа-пища имъ, а трудъ тяжелой-малость.
Лишь надобно въ нихъ духъ къ усердію поджечь.
А ежели не то, изволятъ тотчасъ лечь.

Когда поднимешь ихъ, въ дремотѣ не бываютъ,
Летаютъ, какъ орлы и силы не теряютъ.
Гоняй повсюда ихъ, хотя въ дугу согни:
Все скачутъ и поютъ, все веселы они.
Вы щолкали моихъ людей, они смѣялись;
У васъ, отъ ихъ тузовъ, стонъ, вопли раздавались.
Попробуй ихъ унять: рви, ѣшъ и будь жестокъ!

ПАНДАРЪ.

Ньетъ! можна падавитьсь.—О! жоска то кусокь!

ГОРДАНА.

Пожалуй, принуждай почаще ихъ къ работѣ.
Коль хлѣбъ они ѣдятъ небывъ въ пыли и въ потѣ,
Ослабнутъ члены ихъ, все выпадетъ изъ рукъ.—
Пошли ихъ принести скорѣе мой сундукъ,
Которой поутру Мадамъ Каре прислала
Къ Красанѣ. Я людей послать къ ней обѣщала.
Догадѣ прикажи, чтобъ ѣхала за нимъ.

ПАНДАРЪ.

Tres bien, Графинь.

(*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГОРДАНА, одна.

Пустонъ Миланою любимъ,
И имъ она равно; я это знаю вѣрно.
Графиню новостью обрадую безмѣрно!...

Какъ сыну объявить не вѣдаю сама....
Графъ пылкостью своей бываетъ безъ ума.
Понять не льзя, за чѣмъ не хочетъ онъ же-
нишься?...
Я мать, онъ сынъ, хочу и долженъ согласиться.

ЯВЛЕНIЕ ШЕСТОЕ.

ГОРДАНА, МИЛАНА, ВСПЫЛЬЧИНЪ.

ГОРДАНА.

Я для того призвать къ себѣ велѣла васъ,
Чтобъ мои вамъ объявить родительской при-
казъ.

(*Миланѣ*)

Съ тебя начну. Твое Пустономъ сердце таетъ,
И чувствiемъ къ тебѣ взаимнымъ онъ пылаетъ.
Какъ мы ни умствуемъ, любовь свое возметъ;
Мы ею красимы — она ведетъ въ передъ!...
Пустонъ просилъ меня смягчить его мученье.
Да будутъ бѣдному страдальцу въ утѣшенье,
Два бракомъ существа сочетанны на вѣкъ! —
Чрезъ два дни ты не тотъ ужъ будешь чело-
вѣкъ;
Увидишь многое другими, дочь, глазами.

МИЛАНА.

Тронитесь матушка сердечными слезами!
Ахъ сжальтесь надо мной!

ГОРДАНА.

Чегожъ тебѣ бояться?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Прошу васъ за сестру....

ГОРДАНА.

Прошу васъ не вступаться
Не въ ваше дѣло.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Мать насъ къ гибели ведетъ!

ГОРДАНА.

Вотъ скоро и до васъ, Графъ, очередь дойдетъ. —
Графиня, вѣрь ты мнѣ, что грусть твоя напрасна.
Пустону руку дать сама ты согласна.
Почтожъ тебя крушитъ теперь корошкой срокъ?
Чѣмъ ближе къ радостямъ, тѣмъ намъ приятнѣй рокъ.

МИЛАНА.

Пустона никогда я въ мысляхъ не имѣла.

ГОРДАНА. (*разсердясь*)

О дерзкая! И ты сказать мнѣ это смѣла?
Не ты ли поутру созналася при мнѣ,
Что хочешь средь лѣсовъ съ нимъ быть на единѣ?

МИЛАНА.

Клянусь! Слова мои къ нему не относились.

ГОРДАНА.

Чтобы сердить меня вы съ братомъ сговорились.

Готовься чрезъ два дни женою быть его.
Ни слова....

МИЛАНА.

Мнѣ Пустонъ противнѣе всего!

ГОРДАНА.

Ручаюсь, онъ тебѣ полюбится—и вскорѣ.

МИЛАНА.

Ахъ! нѣтъ....

ГОРДАНА.

Да!...Такъ моей угодно Графской волѣ!
Молчи!. .Теперь мой сынъ и Графъ начну съ тобой.
Красану я тебѣ назначила женой.
Ты былъ предупрежденъ. Будь матери послушенъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Извѣстно вамъ, что я къ Красанѣ равнодушенъ,
И что мнѣ мужемъ быть ее не льзя никакъ.

ГОРДАНА.

Не узами любви, богатствомъ крѣпокъ бракъ.
Вамъ вздоры въ головы посѣяли романы;
Не вѣрьте имъ; любовь жива, когда карманы
Набиты золотомъ; а если пусто въ нихъ —
Она умретъ—и тѣмъ погубитъ васъ самихъ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Женидьба, безъ любви, есть злѣйшая отрава.

ГОРДАНА.

Мое мученіе вамъ первая забава.
Въ послѣдній разъ прошу?...

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Увольте! не рѣшусь.

ГОРДАНА.

Покорствуй! — Или я забудусь и взбѣшусь!...
Надъ вами, знаете, права мои священны!
Я все могу....

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Они велики и почтенны!
Велятъ вамъ къ счастію дѣтей своихъ вести.
А если страсти насъ ведутъ ко злу—спасти,
Наставить, просвѣтить, примѣръ съ себя являя.
Вотъ долгъ родителей, права ихъ, власть святая!

ГОРДАНА.

Нравоученье сынъ изволитъ мнѣ читать!
За грубость, чрезъ два дни велю тебя вѣнчать.
Красана, связь съ тобой, блаженствомъ станетъ числить.
Дворянка мѣлкая не смѣетъ, чаю, мыслить,
Чтобъ скоро такъ она Графинею была.
Титулъ Сіятельной—честь, слава, похвала!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Желайте отъ меня иной себѣ отрады;
Не встрѣтитъ къ вамъ мое усердіе преграды.
Вы сына добраго увидите во мнѣ!

ГОРДАНА.

Женись на ней, тогда повѣрю я тебѣ.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вы жестоки!

ГОРДАНА.

Да! я тебя къ тому принужу.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Ничемъ!...

ГОРДАНА. (*въ бѣшенствѣ*)

Тревогу чувствъ моихъ я обнаружу!...
Неблагодарные! за всѣ мои труды
Такіе ли имѣть надѣялась плоды?
Не дѣти вы, враги мнѣ данные для бѣдства!
За ваши дерзости лишаю васъ наслѣдства!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Лишайте малаго, любите больше насъ:
Мы все вознаградимъ и все увидимъ въ васъ!

ГОРДАНА.

Прочь съ глазъ моихъ!... Кто вы?... Я васъ со всемъ не знаю,
Чуждаюсь и на вѣкъ отъ сердца отвергаю!...

МИЛАНА. (*и Вспыльчинъ падаютъ къ ногамъ Горданы*)

Смягчитесь матушка! я гнѣвъ вашъ перенесть
Не въ силахъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Жалости коль въ васъ хоть искра есть,
Не отвергайте насъ! тронитесь вашей кровью!
Мы будемъ счастливы родительской любовью!

ГОРДАНА.

Хотитель оба вы, скажите мнѣ скорѣй,
Ты сыномъ быть моимъ, ты дочерью моей,

И милость на себѣ носить мою, какъ прежде?

МИЛАНА, ВСПЫЛЬЧИНЪ.
(въ одинъ голосъ)

Желаемъ!

ГОРДАНА. *(поднимая ихъ)*

Хорошо. Вамъ можно быть въ надеждѣ.

МИЛАНА.

Вы нѣжны къ намъ!...

ГОРДАНА.

Хвалить не много погоди.
Чрезъ два дни, Графъ, женись, ты за мужъ выходи. —
И чтобы выборъ мой обоимъ былъ закономъ

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Съ Красаной мнѣ напасть!...

МИЛАНА.

А мнѣ бѣда съ Пустономъ!

ГОРДАНА. *(въ бѣшенствѣ)*

Бѣгите отъ меня!..Мнѣ вашъ противенъ видъ!..

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(забывшись)*

Жестокость иногда отчаянье родитъ.
А въ крайности на все дерзаетъ каждой смѣло;
Раскаянье придетъ, когда свершится дѣло.
Волнуясь страстію и долгь забывши свои,
Ослушенъ буду вамъ, и васъ сочту виной.
Желанье получу; сестру отъ бѣдъ избавлю;
Къ проступку одному другое зло прибавлю.

Пустону никогда Милану не отдамъ.
Грожу ему бѣдой, коль будетъ онъ упрямъ;
За наглость жизнію заплатитъ мнѣ своею!
Въ горячности моей собою не владѣю!

ГОРДАНА. (*испугавшись*)

Увидимъ. — Богатонъ удобенъ все рѣшить.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Никто меня съ сестрой не можетъ убѣдить.

ГОРДАНА.

Когда приѣдетъ онъ тотчасъ сюда войдите,
Я быть хочу одна. Теперь къ себѣ подите,
И дайте мнѣ покой, которой взяли вы.

(*уходятъ*)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ГОРДАНА, одна.

У знатныхъ матерей вотъ дѣти каковы!
Ко мнѣ и къ Графству все забыли уваженье.—
Что темное родство у всѣхъ въ пренебреженье,
Причиною тому видъ жалкой бѣдняковъ;
Что могутъ дать они? — Всякъ самъ просить готовъ.
А знатнымъ и давать и принимать угодно....
Они все дѣлаютъ почтенно, благородно,
Съ осанкой важною и съ гордостью души.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ГОРДАНА, ЗЛОВРЕДЪ.

ГОРДАНА.

Зловредъ, ты кстатѣ здѣсь. Пожалуй поспѣши
Несносное пресечь Графинино страданье!
Я презрѣна дѣтьми! Они мнѣ въ наказанье
За слабость, за грѣхи мои, судьбой даны!

ЗЛОВРЕДЪ.

Вы матерью, они дѣтьми сотворены;
И участь ихъ отъ васъ зависитъ совершенно.
Повиновенье ихъ должно быть непремѣнно.

ГОРДАНА.

Графиню, какъ рабу, они не чтутъ меня!
Графъ Вспыльчинъ не беретъ Красану за себя;
Графиня, дочь моя, Пустона ненавидитъ!

ЗЛОВРЕДЪ.

Какъ молодость слѣпа! она ни въ чемъ не видитъ
Ни пользы, ни вреда; по терніямъ идетъ;
Гдѣ думаетъ сыскать добро, тамъ зло найдетъ.
Тотъ мыслитъ умнымъ быть, кто дерзокъ и безуменъ! —
Вашъ выборъ для дѣтей весьма благоразуменъ;
Пустонъ сокровище изъ молодыхъ людей:
Ученѣй мудрецовъ и всѣхъ ихъ веселѣй:
Онъ рѣзовъ, какъ дитя, а никогда не плачетъ.
Милана цѣлой вѣкъ съ нимъ живучи пропляшетъ. —

Красана томная чувствительна, мила,
И Графу Вспыльчину забавоюбъ была;
Къ музыкѣ, къ пѣнію охота въ ней большая;
Онъ съ ней провелъ бы дни игравши, припѣвая.
Богатство потеклобъ рѣками ихъ вокругъ.
Чегожъ имъ хочется?

ГОРДАНА.

Ты говори, мой другъ.
Они бы мнѣ дѣтьми, моей подпорой были,
Когдабъ меня своимъ упрямствомъ не сердили.
Отъ матери они сердцами далеки:
Что я ни дѣлаю—они мнѣ вопреки.

ЗЛОВРЕДЪ.

Усердіе мое, нелестная преданность,
Почтеніе....и къ вамъ дѣтей неблагодарность....
Колеблютъ душу мнѣ... стараются извлечь
Ту тайну....

ГОРДАНА.

Продолжай, докончи твою рѣчь?

ЗЛОВРЕДЪ.

Боюсь открытіемъ, Графиня, васъ встревожить.

ГОРДАНА.

Не можешь горестей моихъ ничемъ умножить.

ЗЛОВРЕДЪ.

Ни слова на меня....

ГОРДАНА.

Не бойся. Я божусь!

ЗЛОВРЕДЪ.

Не смѣю!...

ГОРДАНА,

Говори! — Иль я сей часъ взбѣшусь!
Ты изъ терпѣнія выводишь....

ЗЛОВРЕДЪ.

Ваши дѣти....

ГОРДАНА.

Ну! что?...

ЗЛОВРЕДЪ.

Въ любовныя давно попались сѣти....
И тайно страсть свою намѣрены вѣнчать
Женидьбой.

ГОРДАНА.

Ранѣе ты мнѣ не могъ сказать?

ЗЛОВРЕДЪ.

Сего дни я узналъ.

ГОРДАНА.

Возможноль не сердиться!...
Кто дочери женихъ? А сынъ на комъ жениться
Изволитъ?

ЗЛОВРЕДЪ.

Только мнѣ извѣстно: не на тѣхъ
Ихъ выборъ палъ, кого вы назвали.

ГОРДАНА. (*съ злобною усмѣшкою*)

Успѣхъ
Имъ счастливой! — Мой сынъ женой себя уронитъ;
А дочка мужемъ родъ и Графство похоронитъ.

Пускай они въ стыдѣ!—Вотъ что больнѣй всего:
Имъ позволенія ненужно моего!
Гдѣ это водится?

ЗЛОВРЕДЪ.

Изчезло благоденство!
Съ отцами у дѣтей и вольность и равенство.
Почтенья къ родшимъ нѣтъ; въ одинъ включаютъ счетъ,
Того, кто принялъ жизнь, и кто ее даетъ.

ГОРДАНА.

Зови ко мнѣ дѣтей.

ЗЛОВРЕДЪ. (*оторопѣвши*)

Что дѣлать вы хотите?
Имъ все откроется и мнѣ вы повредите.

ГОРДАНА.

Ты правду говоришь. Ненадобно ихъ звать;
Чтобы спокойной быть, то лучше не видать.
Я ихъ въ присудствіи увижу Богатона.
И если дочь моя не выдетъ за Пустона,
А сынъ мой не возметъ Красану за себя,
То я любовь мою и нѣжность истребя,
Забуду въ нихъ дѣтей, растанусь съ ними вѣчно,
Лишу имѣнія!

ЗЛОВРЕДЪ.

Мнѣ будетъ жаль сердечно!
Въ позорѣ, въ бѣдности, въ тоскѣ пойдутъ ихъ дни!

ГОРДАНА.

Кто будетъ виноватъ? Не сами ли они?

ЗЛОВРЕДЪ.

Конечно. Наказать дѣтей противныхъ должно.
Они терзаютъ васъ безсовѣстно, безбожно!
А гнѣвъ родителей, есть гнѣвъ самихъ небесъ!

ГОРДАНА. (*съ чувствительностію*)

Онъ будетъ мнѣ по смерть причиной горькихъ слезъ!
Я стану жить одна съ сердечной пустотою.
Всѣ радости мои возьмутъ они съ собою!

ЗЛОВРЕДЪ.

Кто это вамъ сказалъ?

ГОРДАНА.

Самой природы гласъ!

ЗЛОВРЕДЪ.

Не то онъ говоритъ. Увѣрить смѣю васъ.
Вы преданныхъ людей имѣете довольно.

ГОРДАНА.

Они не дѣти мнѣ. Для нихъ не будетъ больно
Мое мученіе! — Когдабъ мой мужъ былъ живъ,
Тогда бы жребій мой не такъ былъ несчастливъ.
Другихъ дѣтей имѣть надѣялась бы вѣрно.

ЗЛОВРЕДЪ.

Потерю замѣнитъ вамъ другъ нелицемѣрно.
Вы въ немъ найдете все.

ГОРДАНА. (*вздыхаетъ*)

То время ужъ прошло.

Увы!...

ЗЛОВРЕДЪ.

Оно еще ни шагу не ушло.
Приятства, красота въ васъ будутъ безконечны.
Тотъ любитъ и любимъ, въ комъ чувства есть сердечны.
Для пламенной любви нигдѣ предѣловъ нѣтъ:
Она не хочетъ знать ни времени, ни лѣтъ.

ГОРДАНА.

Согласна я съ тобой. Что сердце ощущало,
Страдаетъ тѣмъ теперь!

ЗЛОВРЕДЪ. (*въ сторону*)

Хорошее начало!

ГОРДАНА.

Ахъ! Еслибъ въ комъ нибудь взаимность я нашла,
Ябъ за мужъ за него, на зло дѣтямъ, пошла!

ЗЛОВРЕДЪ. (*въ сторону*)

Къ развязкѣ приступлю. Пора окончить дѣло.
(*вслухъ*)
Узнайте! есть одинъ... боюсь....

ГОРДАНА.

Скажи мнѣ смѣло,
Кто онъ таковъ?

ЗЛОВРЕДЪ.

Хотя незнатенъ, небогатъ,
Но знатнымъ по уму, по нраву многимъ братъ.
Къ невѣстамъ значущимъ случай его приводитъ;
Онъ ихъ отвергнувши, все въ васъ однихъ находитъ!

ГОРДАНА.

Мнѣ жаль, что онъ не Графъ!

ЗЛОВРЕДЪ.

Барономъ можетъ быть.

ГОРДАНА.

Графинѣ, кажется, Барона льзя любить?

ЗЛОВРЕДЪ.

Сомнѣнья нѣтъ! Баронъ великъ! хоть Графа ниже.

ГОРДАНА.

Такъ точно. Къ Графству онъ прильнулъ дворянъ поближе.

(въ размышленіи)

Вдовство мнѣ горестно!

ЗЛОВРЕДЪ.

Я радость вамъ принесъ.
Утѣшьтесь!— Осушу источникъ вашихъ слезъ.
Вашъ будущій супругъ покажетъ путь вамъ къ счастью.
Онъ съ вами съединясь подъ вашей будетъ властью.
Вы можете судьбой его располагать:
Велите съ вами быть, иль прочь отъ васъ бѣжать,
Закрыть на часъ глаза, иль ясно видѣть въ оба,
Иль быть всегда слѣпымъ — невольникъ вашъ до гроба!

ГОРДАНА. *(съ восторгомъ)*

Пускай является!... Душа во мнѣ дрожитъ!
Гдѣ онъ? Зови скорѣй!...

ЗЛОВРЕДЪ. (*падаетъ къ ногамъ Горданы*)

У вашихъ ногъ лежитъ!...

ГОРДАНА. (*остолбѣневъ*)

Отъ удивленія языкъ мой каменѣетъ!...
Представьте! кто? Зловредъ плѣняться мною смѣетъ!
Мизерной! скаредной! мишурной дворянинъ!
Горсть грязи! пыль! соръ! прахъ! ничтожнѣй паутинъ!
Скорѣй рука моя изноетъ и отсохнетъ,
Чѣмъ дамъ ее тебѣ! а сердце есьли охнетъ
Для пользы разъ твоей—я вырву изъ себя!—
Чтобъ дама знатная была жена твоя?
Чтобъ ты, какъ темна ночь, покрылъ ея сіянье,
И верьхъ бы получа смотрѣлъ ея терзанье!
Знай! еслибъ я была рабочихъ хуже бабъ,
Твоей женою быть не вздумала тогдабъ!

ЗЛОВРЕДЪ.

Графиня!...

ГОРДАНА.

Ротъ зажми! исчезни въ мигъ изъ дома!
И бойся такъ меня, какъ чортъ боится грома!

ЗЛОВРЕДЪ. (*вскочa*)

(*въ сторону*)

Бѣгу! авось бѣду исправитъ Богатонъ!

(*убѣгаетъ*)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ГОРДАНА, одна.

Я думать не могла, чтобъ такъ былъ дерзокъ
онъ!...
Сегодни многія терпѣла я досады;
Дочь, сынъ, глупецъ Зловредъ, уборы и наряды;
Всѣ слуги, публика измучили меня!
Ну! даже я сама бѣсилась на себя! —
Отъ сердца матъ придетъ когда нибудь Гордanѣ;
Въ такомъ теперь жару, какъ паръ въ торго-
вой банѣ!
Пошлю за Лѣкаремъ, болѣзнь онъ облегчитъ.—
(кричитъ) *(слуга вбѣгаетъ)*
Слуга!...лакей!...холопъ!...А! вотъ одинъ катитъ.
Ушами слушай ты и не забудь ни слова:
Чтобъ музыки моей капель была готова,
И не былъ бы никто изъ музыкантовъ пьянъ.
Ты слышишь?...

СЛУГА.

Слушаю, Графиня!
(бѣжитъ)

ГОРДАНА.

Стой болванъ!..
Чтобъ Лѣкаръ Эзельскопфъ ко мнѣ былъ поско-
рѣе.

СЛУГА.

Тотчасъ.

(убѣгаетъ)

ГОРДАНА.

Коль жду чего, часъ года мнѣ длиннѣе.
Пойду за туалетъ и время скорочу;
Неряхой при чужихъ людяхъ быть не хочу.
Нарядъ и модной вкусъ намъ пользу доставляетъ;
Чрезъ нихъ мать дочери соперницей бываетъ.

(уходитъ)

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БОГАТОНЪ, КРАСАНА, РАЗУМА, МИЛОНЪ, ЧУВСТВИНЪ, МИЛАНА, ВСПЫЛЬЧИНЪ. Слуги Богатона вносятъ двѣ гитары и положа ихъ уходятъ.

БОГАТОНЪ. *(дѣтямъ)*

Я вижу, рано мы пріѣхали сюда

МИЛОНЪ.

Ужъ восемь било.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Вы во время за всегда

У насъ бываете.

БОГАТОНЪ.

Мы чувствуемъ всю цѣну

Такой учтивости.

МИЛАНА.

Какую перемѣну

Красана вижу въ васъ? Вы блѣдны!...

КРАСАНА.

Я больна.

БОГАТОНЪ.

Превозмоги болѣзнь, пройдетъ, мой другъ, она.

(входятъ музыканты съ инструментами и служанки Горданы)

Что это? Мы у васъ не ожидали бала?

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*музыкантамъ*)

За чѣмъ вы здѣсь?

1й музыкантъ.

Намъ быть Графиня приказала.

Она слаба. Знать ей угодно танцовать.

БОГАТОНЪ. (*улыбаясь*)

Вотъ средство новое болѣзни прогонять.

Коль слабость силъ кого въ постелю лечь принудитъ,

Неужель танцовать больной въ постелѣ будетъ?

Иль съ ней подъ музыку велитъ себя носить?

ЧУВСТВИНЪ.

Нашъ долгъ объ музыкѣ съ почтеньемъ говорить.

Ахъ! Еслибъ были вы, сударь, какъ я, извѣстны

Какія дѣйствія творитъ она чудесны,

Тогдабъ. . . .

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТѢЖЪ; ГОРДАНА.

ГОРДАНА. (*гостямъ*)

Простите мнѣ, что были здѣсь одни.

Я будто не своя; всѣ идутъ въ скукѣ дни.

Все въ домѣ у меня въ растройкѣ, въ безпорядкѣ.

Не стало слугъ: тотъ пьянъ, а етотъ въ лихорадкѣ;

Какъ птица вольная иной слетѣлъ съ двора.
Плутовъ, мошенниковъ къ рукамъ прибрать пора.
Я многія за нихъ исправила работы:
Сей часъ сама себя завила въ папильёты,
Щипцами припекла, сняла рога долой,
(*Красанѣ*)
Убрала голову. Къ лицу ли ангелъ мой?

КРАСАНА.

Вамъ все къ лицу.

ГОРДАНА.

Вашъ вкусъ и тонокъ и прекрасенъ!
И честь вамъ дѣлаетъ, что онъ съ моимъ согласенъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТѢЖЪ; ПУСТОНЪ, ЭЗЕЛЬСКОПФЪ.

ГОРДАНА.

А! здравствуй Эзельскопфъ; я рада, что ты здѣсь.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ. (*низко кланяется во всѣ стороны*)

Понъ шуръ машамъ, понъ шуръ мезье. Храфинъ я весъ
Къ услюхамъ фажефа сіятельства. Скашите,
Сашемъ я нушенъ?

ПУСТОНЪ.

Вы меня благодарите,

Мэтап, что я его теперь сюда примчалъ.
Какъ утка, по грязи онъ къ вамъ маршировалъ;
Замаранъ былъ, въ поту, и чувствовалъ усталость.
Увидѣвши его пришелъ я тотчасъ въ жалость,
И долженъ былъ врача въ мою карету взять.
Кого боимся мы, какъ тѣхъ не почитать?
Подобные ему мнѣ страшны Эскулапы:
Бѣда попасться въъ ихъ убійственныя лапы!

ГОРДАНА.

(Пустону)

Все шутишь. Эзельскопфъ, я чувствую мигрень.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ. *(взялъ Гордану за пульсъ)*

Тафнолъ ана у фасъ?

ГОРДАНА.

Страдаю цѣлой день.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ.

Я филечи зей шасъ; таю шесьное слюфа.
Фсо гоньчи менюедъ.

ГОРДАНА.

Изволь, мой другъ, готова.

БОГАТОНЪ.

Лѣкарство чудное!

ГОРДАНА.

Немало въ немъ чудесъ.

БОГАТОНЪ. (*показывая на Экзельскопфа*)

Второй Санградо въ немъ, сударыня, воскресъ:
Тотъ теплою водой лѣчилъ, кровопусканьемъ;
А етотъ лѣчитъ всѣ болѣзни танцованьемъ.
Метода новая!

ГОРДАНА.

И очень весела.
Вы знаете, что я почти всегда больна.
Различные со мной случаются припадки:
Я мучусь головой, отъ нервной лихорадки;
Истерика. мигрень, горячка, всякой годъ
Бываютъ у меня разъ двадцать.

МИЛОНЪ. (*въ сторону*)

Помнитъ счотъ.

ГОРДАНА.

(*показывая на лѣкаря*)

И чтожъ онъ дѣлаетъ!....Плясать меня подни-
метъ;
И тѣмъ съ меня недугъ, вотъ, какъ рукою
сниметъ!
Повѣрьте, минаветъ всѣхъ лучше порошковъ;
Микстуръ и пластырей....

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ.

Пари тершатъ хатофъ.

ГОРДАНА.

Въ жару онъ холодитъ, въ ознобѣ согрѣваетъ,
И силою своей болѣзни прогоняетъ.

БОГАТОНЪ.

Увѣренъ не у всѣхъ.

ГОРДАНА.

У Графовъ и у насъ
Графинь. Попробуйте, прогонитъ ли у васъ.

БОГАТОНЪ.

Ручаюсь вамъ, что нѣтъ. Но Графы люди тѣже.

ГОРДАНА.

Прошу меня простить; они дворянъ порѣже.

БОГАТОНЪ.

(въ сторону)

Принудила меня ей истинну сказать.

(Гордан́ѣ)

Я чту за долгъ Графинь и Графовъ почитать.
Однако же не всѣхъ. Будь сказано межъ нами:
Иные сходствуютъ съ воздушными шарами
Поднявшимися въ верьхъ, водимыми рукой,
Слѣпаго жребія съ чрезмѣрной быстротой,
Иль съ меньшей силою—по произволу рока.

МИЛОНЪ. *(Богатону)*

Неслишкомъ ли для нихъ сравненіе высоко?
Позвольте мысль мою открыть вамъ?

БОГАТОНЪ.

Говори.

МИЛОНЪ.

Они, какъ мыльныя съ водою пузыри,

Дыханья легкаго дѣтей произведенье;
Игра ребячества, ихъ радость, утѣшенье;
Иные пузыри отъ взора въ верьхъ идутъ:
Но всякой вѣтромъ лишь несется и падутъ.

БОГАТОНЪ. (*Горданѣ*)

Сравненье скучно вамъ? Но васъ утѣшить можно.
Я честь и похвалу имъ стану пѣть, какъ должно.
Къ боярамъ знатнымъ, хоть по имени, безъ дѣлъ,
Привержены сердца, къ несчастью, за предѣлъ.
Взираютъ съ жадностью на статъ ихъ, на походку,
И льстивой взглядъ одинъ считаютъ за находку.
Ахъ! Еслибъ склонности въ нихъ были хороши —
Всеобщую любовь снискалибъ отъ души!
Ихъ преимущества предъ многими безсмѣтны! —
Въ иныхъ случаяхъ, мы предъ ними непримѣтны.
Я уступаю имъ роскошные пиры —
Наслѣдства плодъ, иль дань отъ карточной игры.
Собаки, лошади, ихъ карлы, обезьяны,
Шуты, ласкатели и дураки упрямы,
Мнѣ тягостны. Я имъ завидую въ одномъ:
Отъ нихъ зависитъ тотъ, кто свыше ихъ умомъ.
Въ чемъ ихъ предметъ? Житъ вѣкъ среди весны прекрасной;
Въ объятіяхъ драгихъ духъ нѣжить любострастной.
Имъ въ упоеніи не достаетъ часовъ,
Помочь просящимъ, дать невинности покровъ.

Все ими презрѣны, оставлены, забыты!
Ничтожнымъ кажется имъ родъ неименитый.
О заблужденіе и сердца и ума!...
Устами мудраго что истина сама
На свѣтъ произнесла, что души усладило,
Отъ знатныхъ ли однихъ головъ произходило?...
Сокровищамъ бояръ числа и мѣры нѣтъ,
Пусть будутъ предки ихъ древнѣй, чѣмъ солнца свѣтъ.
А впрочемъ, вижу въ нихъ людей обыкновенныхъ.
Въ томъ разность, что въ числѣ утѣхъ ихъ непремѣнныхъ,
Прельщаться лестію сплетенной похвалой.
Младенецъ силами—мечтаетъ быть Герой!...
Мы знаемъ часъ трудовъ, веселостей минуты.—
Чѣмъ знатны господа предъ малыми надуты?...
Не тѣмъ ли, что отъ нихъ зависимо добро?—
Нѣтъ доброй воли въ нихъ; что могутъ сдѣлать зло?
Случаю не найдутъ.— Но мы должны почтенье
Къ особамъ ихъ имѣть. — Часть наше — униженье.
Кто ползать осужденъ, тотъ чтитъ бродящихъ насъ.
Слѣпой желаетъ взять криваго свѣтлой глазъ.
Безногой съ завистью взираетъ на храмова.
Заики скучнаго, кой тянетъ годъ два слова,
Нѣмому кажется Ораторскимъ языкъ.
Безрукой хочетъ быть съ рукою. Какъ великъ

Ущербъ въ рукахъ, судей объ етомъ бы спро-
систе....

ГОРДАНА.

Прошу окончить рѣчь. Напрасно говорите.

БОГАТОНЪ.

Простите, ежели я васъ прогнѣвать могъ?

ГОРДАНА.

Тотъ слабъ душою, кто въ сужденьяхъ слиш-
комъ строгъ.

(Эзельскопфу тихо)

Умолкнетъ ихъ языкъ, отъ зависти рѣчистой,
Увидя власть твою надъ Графской кровью чи-
стой.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ.

Уфъ сфете пути снай прегьрасна мой метопъ.

(Богатону)

Прашю васъ, фетъ лепрефъ, палесъ ташчасъ
прайтютъ.

БОГАТОНЪ.

Ненужно. Я здоровъ.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ.

О ферьте, польни пути!
Къ шему ми лѣкари, кагта старофи люти?...
Я мушитъ не хашу лѣкарьстфамъ яи кафо;
Пуськай пальна тансуй, толуше есъ фсефо.
Тансъ сиркюлазіонъ на крофъ вашъ пути спе-
литъ.
Шефузасюръ, мосье.

ГОРДАНА. *(въ сторону)*
Не льзя его увѣрить!
(оборотясь къ служанкамъ)
Дѣвицы! Рускую начните поскорѣй.
(гостямъ)
Какъ вамъ? Мнѣ Рускіе заморскихъ всѣхъ милѣй!
Ихъ живость насъ плѣнитъ! по нашимъ льется чувствамъ!...
Въ французскихъ толка нѣтъ, всѣ вялы, съ ихъ искуствомъ!...
На Рускіе, когда глаза мои глядятъ,
Охоту потрястись они во мнѣ родятъ.
(служанкамъ)
Ступайте.
(музыка играетъ и служанки пляшутъ по Русски)

ПУСТОНЪ. *(по окончаніи пляски апплодируетъ)*
Браво!

ГОРДАНА. *(служанкамъ)*
Вы надѣлали тревоги
Смотря на васъ, пришлось поднять мнѣ дряхлы ноги.
(Эзельскопфу)
Для Руской пляски я слаба. А минаветъ
(Пустону)
Пойдемте. Бей кадансъ. Совру, поправь мой свѣтъ.

ЧУВСТВИНЪ.
Пружиною всему сладчайшая музыка!

Ея Гармонія божественна! велика!

(Пустону)

Извѣстна ли ея вамъ сила?

ПУСТОНЪ.

Какъ не знать.

ЧУВСТВИНЪ.

Самъ вестрисъ безъ нее не могъ бы танцовать.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ.

Ла тансъ, месье, ла тансъ фелика фешъ!

ПУСТОНЪ.

Согласенъ.

Такой талантъ для всѣхъ и нуженъ и прекра-
сенъ!
Дивятся многіе, что съ умной головой
Трудившись, цѣлой вѣкъ таскается съ сумой.
Ничуть немудрено; ума произведенье
Едва выходитъ въ свѣтъ, пойдетъ объ немъ
сужденье;
Читаетъ, слушаетъ иной разиня ротъ,
Поднявши уши въ верьхъ—ни слова не пойметъ,
И автора за то въ число невѣждъ запишетъ.
Танцмейстеръ похвалы себѣ отвсюда слышитъ;
Прыжками легкими проворно ловитъ хлѣбъ;
Лишь тотъ не платитъ дань ему, кто хромъ,
иль слѣпъ.
Нѣмое зрѣлище для всякихъ глазъ приятно.
То скучно, что умно и многимъ непонятно.
Насъ вѣтреныхъ людей отнюдь не веселитъ,
Гдѣ разумъ дѣйствуетъ и сердце говоритъ....
Вниманье, господа! Вниманье! Мы займемся.

ГОРДАНА. (*Эзельскопфу*)
(*тихо*)

Бѣда, коль мы съ тобой танцуя ошибемся.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ. (*тихо*)

Нае па перъ, мапамъ, ани немазтера.

ПУСТОНЪ.

(*музыканты играютъ менуетъ*)
(*Горданѣ*)

Музыка начинай. . . . Теперь и вамъ пора.

(*Гордана и Эзельскопфъ танцуютъ менуетъ смѣшнымъ образомъ. Пустонъ бьетъ кадансъ, и часто Графиню поправляетъ. Прочіе на нихъ смотря улыбаются.*)

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ. (*дѣлая шенъ съ Горданою держитъ ея за пульсъ и часто подноситъ ея руку къ своему уху*)

Палюче, са фа мье. . . . Са фа тре бьень! . . .

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢЖЪ; ДОГАДА, ТУЗИМЪ и слуги вносятъ сундукъ, въ которомъ запертъ ЗЛОВРЕДЪ. ПАНДАРЪ, услыша крикъ и стукъ въ сундукѣ, вбѣгаетъ.

ЗЛОВРЕДЪ. (*кричитъ*)

Нѣтъ силы

Мнѣ болѣе терпѣть!... Пустите!...

(Графиня Гордана и Эзелькопфъ испугавшись стоятъ неподвижны. Красана падаетъ въ обморокъ. Музыканты отъ страха роняютъ изъ рукъ иструменты. Служанки съ крикомъ бѣгутъ въ разныя стороны)

ЧУВСТВИНЪ. *(и прочіе подбѣгаютъ къ Красанѣ)*

Другъ мой милый!

Что сдѣлалось съ тобой?...Подайте помощь ей...

Прошу васъ!...Эзелькопфъ, приближтесь поскорѣй!

ЗЛОВРЕДЪ.

Задохнусь, естьли мнѣ свободы не дадите....

ГОРДАНА.

Зловредъ кричитъ!...Сундукъ не медля отоприте.

(Догадѣ)

Чтобъ ето значило?

ДОГАДА.

Не вѣдаю сама,

Какъ онъ въ него попалъ!...Простана безъ ума!

Съ хорошимъ мнѣ она дала сундукъ нарядомъ.

ЗЛОВРЕДЪ.

Пришелъ послѣдній часъ...вокругъ объемлюсь адомъ!...

Умру!

ГОРДАНА. *(Догадѣ)*

Гдѣ ключь?

КРАСАНА. (*пришед въ себя*)
Вотъ онъ.
(*отдаетъ Догадѣ ключь отъ сундука*)
ЧУВСТВИНЪ. (*въ сторону*)
Не ужели она
Могла!...Невѣрю я!...
ДОГАДА. (*отперши сундукъ*)
Тюрьма отворена.
(*Зловредъ вылезаетъ изъ сундука*)
Смотрите! арестантъ, какъ листъ, дрожитъ
отъ страха!
(*смѣется*)
ЭЗЕЛЬСКОПФЪ. (*взявъ за пульсъ Зловреда*)
(*Злорведу*)
Онъ поленъ! менюетъ ухотно ли?
ЧУВСТВИНЪ.
Съ размаха
Заставилъ бы его всѣ шанцы проскакать.
(*Гордан*ѣ *съ насмѣшкою*)
Богатой вамъ уборъ изволила прислать
Мадамъ Каре!
ГОРДАНА.
Бѣшусь!
ВСПЫЛЬЧИНЪ.
Что думать?...Я не знаю....
РАЗУМА.
Я мучусь за нее!

МИЛАНА.

Развяски ожидаю!

МИЛОНЪ.

Сестра!...

БОГАТОНЪ.

Красана!...

КРАСАНА. (*падаетъ къ ногамъ Богатона*)

Я преступницей кажусь! —
Но я невинна! — въ томъ предъ всѣми побожусь.

БОГАТОНЪ. (*поднимаетъ Красану*)

Встань дочь и не клянись ничѣмъ. Дѣла порочны
Не сгладишь клятвами — они у злыхъ непрочны.
Скажи мнѣ истинну, повѣрю я словамъ.

КРАСАНА.

Мнѣ долгъ велитъ открыть сердечну тайну вамъ.
Я Чувствина люблю! и онъ по мнѣ вздыхаетъ!...
Мой другъ замѣтя, что Зловредъ намъ зла желаетъ,
Просилъ меня, слова его закономъ мнѣ,
Съ проширнымъ никогда не быть наединѣ.
Ему онъ запретилъ, грозя своею мѣстью,
Вступать ко мнѣ ногой. Зловредъ поклялся честью
Съ сей волею его согласно весть себя.
Но клятвы данныя изъ сердца истребя,
Нашедъ меня одну, онъ началъ объясняться
Въ любви ко мнѣ своей!...

ГОРДАНА. (*прерывающимся отъ сердца голосомъ*)

Едва могу держаться!...

(*Зловреду*)

Бездѣльникъ! ты стоишь теперь потупя взглядъ.

Не самъ ли ты хотѣлъ, чтобъ сынъ мой былъ женатъ

(*показывая на Богатона*)

На дочери его?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Что слышу я!

БОГАТОНЪ.

Позвольте

Красанѣ кончить?

ГОРДАНА.

(*Красанѣ*)

Мы послушаемъ. Извольте

Яснѣе гнусности Зловреда описать.

КРАСАНА.

Отъ удивленія, что я могла начать?...

Къ отрадѣ мнѣ, вдали вдругъ Чувствинъ показался!

Тогда Зловредъ едва съ душою не разстался....

ВСПЫЛЬЧИНЪ. (*съ жаромъ*)

Въ немъ нѣтъ души! живетъ въ коварныхъ духъ лишь злой.

КРАСАНА.

Боясь! чтобы меня не презрилъ милой мой,

(*Богатону*)

Простите, что при васъ назвать его такъ смѣла!
Преступнику бѣжать скорѣе я велѣла.
Но онъ отъ робости возможность потерялъ—
Чтобъ Чувствинъ у меня Зловреда не видалъ,
Я спрятала его въ сундукъ. . . .

БОГАТОНЪ.

И не сказала
Ни слова мнѣ объ томъ?

КРАСАНА.

Рвала себя, терзала
Раскаяньемъ, но вамъ не смѣла объявить.
Зловреда другомъ вы считали!

БОГАТОНЪ.

Такъ и быть.
Довольно. Упрекать я дочь мою не стану.

ГОРДАНА. (*Красанѣ, показывая на Зловреда*)

Какъ онъ явился здѣсь?

КРАСАНА.

Вините въ томъ Простану.
Она ошибкою не тотъ сундукъ дала.

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Тѣмъ лучше. Видны намъ теперь его дѣла.
Узнайте матушка всѣ умыслы Зловреда!
Безъ случая не льзя найти къ нимъ было слѣда.
Онъ мнѣ давалъ совѣтъ, чтобъ презря вашу власть
Я тайно съединилъ мою съ любезной часть....

ГОРДАНА. (*съ суровостью*)

Съ любезной! кто она?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Назвать ее не смѣю!

ГОРДАНА.

Я въ гнѣвѣ управлять собою не умѣю!...
Представьте! изъ меня все извергъ дѣлать могъ!
Онъ ненависть во мнѣ къ дѣтямъ моимъ зажогъ.
И послѣ обладать хотѣлъ моей рукою!

ЗЛОВРЕДЪ.

Когда извѣстно все, я вамъ глаза открою.
Почто вы клали въ щетъ меня своихъ друзей?...
Не дружба, зло одно течетъ въ крови моей!
Люблю себя, и всѣхъ людей я ненавижу,
За то, что въ нихъ себѣ подобнаго не вижу.
Внушенье совѣсти и чувства истребя,
Личной честности за тѣмъ прикрылъ себя,
Чтобъ привлекательной наружностью и лживой,
Въ желеніяхъ моихъ успѣхъ имѣть счастливой.
Порадуйтесь, что я не могъ къ нему дойти
Препятство при концѣ мнѣ встрѣтилось пути.
Желалъ бы, но я слабъ, удары вамъ удвоить!
Зловреда торжество погибель ближнимъ строить!

МИЛОНЪ.

Кому ввѣряли мы себя!

ГОРДАНА.

Я не могу
Опомниться! кому я другъ была! врагу!

МИЛАНА.

Ктобъ могъ подумать!

ЧУВСТВИНЪ.

Зло давно я въ немъ замѣтилъ.

КРАСАНА.

Онъ мучилъ насъ!

ПУСТОНЪ.

Зловредъ лицемъ, какъ мѣсяцъ свѣтелъ,
Душа его черна, какъ вашъ, Матап, арапъ.

БОГАТОНЪ.

Я не прощу себѣ, что былъ къ Зловреду слабъ.
Какъ могъ казаться мнѣ онъ честнымъ человѣкомъ,
И другомъ?...Но друзей испытываютъ вѣкомъ.
Гоняясь за мечтой, въ напрасныхъ мы трудахъ;
Нѣтъ дружества въ душѣ, оно живетъ въ словахъ! —
Графиня! предъ дѣтьми мы нашими неправы;
Во зло употреблять не должно наши правы.

ГОРДАНА.

Мнѣ вашей дочери быть тещею не честь
(*показывая на Чувствина и на Вспыльчина*)
Кого она могла, кому же предпочесть!..,
Нѣтъ! Вспыльчину женой Красана быть не можетъ!

БОГАТОНЪ.

Конечно.

КРАСАНА.

Батюшка!...

ЧУВСТВИНЪ. (*Красанѣ*)

Намъ музыка поможетъ
И пѣнie его чувствительность тронуть.
Такими средствами находятъ къ сердцу путь!
(*взявъ гитары, становятся предъ Богатономъ на колѣни, играютъ на нихъ и поютъ*).

невѣстке тещей быть нельзя —
разве свекровью

Дуэтъ.

КРАСАНА, ЧУВСТВИНЪ.

(*вмѣстѣ*)

Орфей музыкой камни хладны
Потрясъ—и въ чувства превратилъ!
Церберъ, песъ алчный, кровожадный,
Главу предъ лирой преклонилъ!

Всесильный неба гласъ музыка!
Смерть грозна, адъ отъ ней дрожитъ!
Сномъ вѣчнымъ спавша Эвридика.
Проснулась!—лира жизнь даритъ!

Когда музыка умягчаетъ
Суровы, звѣрскіе сердца,
Чтожъ намъ строй лирный обѣщаетъ
Отъ нѣжнаго къ дѣтямъ отца?...

(*обнимаютъ его колѣна*)

БОГАТОНЪ. (*поднимаетъ ихъ*)

Дивлюсь, что вздумали музыкой объясняться.
Могли бы безъ нее.

ПУСТОНЪ.

Чему же удивляться?
Нѣмому музыка даетъ, сударь, языкъ;
Все ей изобразишь: стонъ, плачь, молчанье, крикъ,
Любовь, отчаянье, сраженье, дружбу, ссоры.
Въ трагедію вошли балеты, пѣнье, хоры;
А тѣ комедіи забавны, почтены,
Въ которыхъ пѣсенки и пляски вмѣщены.

БОГАТОНЪ.

Безъ музыки въ словахъ дѣтей моихъ увѣренъ.

(*Красанѣ*)

Спокойся. Принуждать тебя я не намѣренъ.

(*Красана цѣлуетъ его руки*)

(*Милонъ и Разума падаютъ
къ ногамъ Богатона*)

Что ето?...

МИЛОНЪ.

Милости хотимъ просить у васъ.
Желая намъ добра, терзаете вы насъ!

РАЗУМА.

Ахъ! сжальтесь надо мной!...

БОГАТОНЪ. (*поднимаетъ ихъ*)

Я васъ не разумѣю!
(*Разумѣ показывая на Милона*)
(*Милону показывая на Разуму*)
Не любишь ты его? А ты не занятъ ею?

МИЛОНЪ.

Кто можетъ пламенной любови повелѣть?
Мнѣ вѣчно суждено Миланою горѣть!
Разумѣ Вспыльчина любить, и быть любимой!

БОГАТОНЪ.

Я вашихъ горестей невольной былъ причиной.
Но вы виновны въ томъ. Открывши мнѣ сердца,
Вы добраго во мнѣ увидѣлибъ отца.

Среди сѣмейства тамъ всѣ счастливы, блаженны,
Гдѣ чувства одного другому откровенны....
(Милонъ и Разума цѣлуютъ его руки)
Гордана! ихъ судьба у васъ теперь въ рукахъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ. *(и Милана падаютъ къ ногамъ Горданы)*

Тронитесь матушка!...

ПУСТОНЪ. *(въ сторону)*

Я буду въ дуракахъ,
Когда на ней женюсь. Спасибо что открылись.

ГОРДАНА. *(поднимаетъ дѣтей)*

Я вижу, что ума вы Графскаго лишились!
Отстаньте отъ меня! Ни какъ не соглашусь!

МИЛОНЪ и РАЗУМА. *(бросаются къ ногамъ Горданы)*
(въ одинъ голосъ)

Мы также просимъ васъ!...

ПУСТОНЪ. *(тожъ дѣлаетъ)*

Я къ вамъ соединюсь.—
Maman! хоть для меня, не будьте къ нимъ жестоки!

ГОРДАНА. *(поднимаетъ ихъ)*

Напрасны всѣ слова.

ПУСТОНЪ.

На слеѣзъ взгляните токи!
Вы милостливы!...Такъ!...Готовъ держать пари!

ГОРДАНА.

Пожалуй, объ дѣтяхъ, Пустонъ, не говори.
Не стыдно ли тебѣ за нихъ, мой другъ, вступаться?
Чрезъ два дни ты хотѣлъ съ Миланой обвѣнчаться?

ПУСТОНЪ.

Я очень скоро могъ Милану полюбить,
Могу еще скорѣй, повѣрьте, разлюбить.
Почто мнѣ причинять собою ей мученье?
Хочу, чтобъ мной она, вкушала утѣшенье.
Когда ей милъ другой, проститься съ ней могу.
Разсудка слушая опасности бѣгу!...

ГОРДАНА.

Ручаюсь....

ПУСТОНЪ.

Ни за что, Графиня, не ручайтесь.
Съ желаніемъ дѣтей не мѣдля соглашайтесь.
Позвольте Вспыльчину Разумой обладать,
А вашей дочерью Милону!

ГОРДАНА.

Не бывать
Тому!...

ПУСТОНЪ.

Отъ пользы ихъ неужель васъ убудетъ?...
Прощайте. Въ домѣ здѣсь нога моя не будетъ.
Божусь!...

(хочетъ идти, но Гордана его останавливаетъ)

БОГАТОНЪ. (*Горданѣ*)

Разуму я люблю, какъ дочь мою,
И ей богатое приданое даю.
А сынъ мой, все мое имѣніе получитъ.
Склонитесь! . . .

ПУСТОНЪ.

Ахъ! Maman! тебя ихъ стонъ не мучитъ?
Фи! жалости въ тебѣ не вижу ни къ кому!
(*показывая на Зловреда*)
Ты сдѣлай имъ добро, хотя на зло ему.

ГОРДАНА.

Ты правъ. Согласна я, и всѣ преграды рушу,
Чтобъ тѣмъ Зловредову терзать мнѣ черну душу.

(*Гордана соединяетъ Вспыльгина съ Разумою и Милона съ Миланою; Богатонъ соединяетъ Красану съ Чувствинымъ. Любовники съ восхищеніемъ цѣлуютъ ихъ руки*)

БОГАТОНЪ.

Стыдись, Зловредъ, стыдись себя ты самаго,
И горькой плодъ вкушай коварства твоего!

ГОРДАНА.

Онъ насъ отравитъ всѣхъ дыханіемъ нечистымъ.
Исчезни лицемѣръ!

ЗЛОВРЕДЪ.

Вамъ можно быть рѣчистымъ,
Когда я онѣмѣлъ.

ГОРДАНА.

Пусть треснетъ твой языкъ.

ЗЛОВРЕДЪ.

Все кончено! Я малъ и всякъ изъ васъ великъ!
Стократъ будь проклятъ день, то самое мгновенье,
Когда я васъ узналъ! . . . Желаю, чтобъ стремленье
Всѣхъ золъ сюда стеклось, и чтобъ сей самый часъ
Другъ къ другу ненависть въ сердцахъ зажглась у васъ!
Чтобъ всѣ несчастія, всѣ лютыя напасти
Вамъ были спутники и рвали васъ на части!
И роду вашему онибъ спѣшили въ слѣдъ! . . .

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Опомнись дерзкой! . . .

ГОРДАНА.

Прочь отъ глазъ моихъ Зловредъ!

ПАНДАРЪ. *(подбѣжавъ къ Вспыльчину)*

Что делить съ нимъ?

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

Повѣсь его себѣ на шею.
Я лучшева для васъ придумать не умѣю.

(Пандаръ провожаетъ Зловреда)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ГОРДАНА, ВСПЫЛЬЧИНЪ, МИЛАНА, БОГАТОНЪ, МИЛОНЪ, КРАСАНА, РАЗУМА, ЧУВСТВИНЪ, ПУСТОНЪ, ЭЗЕЛЬСКОПФЪ, ДОГАДА, ТУЗИМЪ, слуги и музыканты.

ТУЗИМЪ. *(бросается къ ногамъ Горданы)*

Графиня! вами я Зловреду отданъ былъ.
За то, что я ему съ усердіемъ служилъ,
Тузами онъ меня лишъ, жаловать изволилъ.
Боюсь, чтобъ ихъ теперь съ досады не удвоилъ!

ВСПЫЛЬЧИНЪ.

О льстецъ! онъ каждой разъ ласкалъ его при мнѣ!

ТУЗИМЪ.

Онъ Ангелъ былъ при всѣхъ, а чортъ на единѣ!

(Гордан ѣ)

Могу ли отъ него я вами быть уволенъ?...

ГОРДАНА.

Какъ прежде, будь при мнѣ.

ДОГАДА. *въ сторону*

Я рада!...

ТУЗИМЪ. *(встаетъ и низко кланяется)*

Я доволенъ!

ПУСТОНЪ. *(цѣлуетъ руки Горданы)*

Отъ нынѣ, на всегда я твой душевной другъ!

ГОРДАНА. *Красанѣ*

Пришли мнѣ, милая, съ нарядомъ мой сундукъ!
Веселой платья цвѣтъ печаль мою убавитъ.

БОГАТОНЪ. *(видя, что Красана и Чувствинъ прикалываютъ другъ къ другу букеты съ цвѣтами, вмѣсто ее отвѣчаетъ)*

Все завтра по утру Красана къ вамъ доставитъ.

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ. *Горданѣ*

Просшайте, серфитеръ. Храфинь сафсемъ старофъ.

ГОРДАНА.

Постой и танцовать со мною будь готовъ.
Хоть нужды нѣтъ теперь, для переду нехудо
Пройтися минаветъ:

ЭЗЕЛЬСКОПФЪ.

О! тансафанье чюто!
Пресерфатифъ атъ фсехъ палесней!

ГОРДАНА.

Скука прочь!
Желаю провести въ забавахъ цѣлу ночь!

ПУСТОНЪ.

Днемъ мода спать велитъ, а ночью веселиться.
Отъ знатныхъ сонъ бѣжитъ, когда вся чернь ложится.

ГОРДАНА.

Боюсь безсонницы!...

ПУСТОНЪ. (*указывая на Экзельскопфа*)

Подастъ вамъ помощь онъ.

ГОРДАНА.

Прогонитъ врагъ Зловредъ мой Графской сладкой сонъ!

Какъ изверга пустить могла на свѣтъ природа?

Онъ воздухъ заразитъ!...

БОГАТОНЪ.

Въ сѣмьѣ не безъ урода.

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

